

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»

41.03.05 «Международные отношения»

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Военно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем

Студент

Беренштейн
Георгий
Станиславович

подпись, дата

Руководитель

Сальникова О. В.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2026

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
«Мировая политика и международный бизнес»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

« ____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Беренштейну Г. С., группа 22ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Военно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем

утверждена приказом по университету

от « ____ » _____ 20 ____ г . № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 8.06.2026.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: исторические и правовые основы военно-технического сотрудничества России и Китая, перспективы и преимущества Российско-Китайского военно-технического сотрудничества.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 25.10.2025.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	25.10.2025 – 10.11.2025	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.11.2025 – 25.12.2025	
3	Написание Главы 1	26.12.2025 – 26.02.2026	
4	Написание Главы 2	27.02.2026 – 29.04.2026	
5	Написание введения и заключения	30.04.2026 – 11.05.2026	
6	Оформление ВКР	12.05.2026 – 24.05.2026	
7	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	25.05.2026 – 5.06.2026	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	6.06.2026	
9	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	8.06.2026	

Руководитель _____ / О. В. Сальникова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / Г. С. Беренштейн /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 59 с., 3 ч., 6 рис., 6 табл., 50 источников.

ВОЕННО–ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, РОССИЯ, КИТАЙ, ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС, СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО, ГЕОПОЛИТИКА

Объект исследования – военно-техническое сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики как многоуровневая система межгосударственного взаимодействия в оборонной сфере, развивающаяся в условиях трансформации глобальной архитектуры безопасности и усиления геополитической турбулентности.

Целью исследования является комплексный анализ военно-технического сотрудничества России и Китая, выявление перспектив его развития и преимуществ для обеих сторон в современных геополитических условиях.

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы – анализ, синтез, обобщение, системный подход, а также специальные методы исследования – историко-генетический и сравнительно-исторический анализ, структурно-функциональный метод, динамический анализ, метод политико-экономического анализа, контент-анализ официальных документов и табличная визуализация данных.

Результаты работы: исследована историческая эволюция российско-китайского военно-технического сотрудничества с 1990-х гг. до настоящего времени; охарактеризована нормативно-правовая база, регулирующая двустороннее взаимодействие в оборонной сфере; выявлены экономические и геополитические факторы, определяющие развитие ВТС; проанализированы текущие направления и объемы военно-технического сотрудничества; определены потенциальные сферы углубления кооперации, включая совместные НИОКР, технологии искусственного интеллекта, гиперзвуковые системы, кибербезопасность и космические технологии; систематизированы преимущества и риски ВТС для Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Рекомендации по внедрению. Результаты исследования могут быть использованы при разработке внешнеполитической стратегии Российской Федерации в отношении Китая, формировании программ развития оборонно-промышленного комплекса, подготовке экспертно-аналитических материалов для государственных органов, а также в учебном процессе при преподавании дисциплин по международным отношениям, мировой политике и регионоведению.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении научного понимания механизмов стратегического партнерства великих держав, выявлении особенностей военно-технического сотрудничества как инструмента внешней политики, обобщении теоретических подходов к анализу двустороннего взаимодействия в военно-технической сфере в условиях формирования многополярного миропорядка.

Прогнозные предложения о развитии объекта исследования. В условиях усиления глобальной конфронтации и санкционного давления российско-китайское военно-техническое сотрудничество продолжит углубляться, эволюционируя от торговли готовыми системами вооружений к комплексной технологической кооперации и совместным разработкам. Международному сообществу необходимо учитывать возрастающую роль российско-китайского тандема в формировании новых правил глобальной безопасности. Для России приоритетным остается баланс между получением стратегических выгод от партнерства с Китаем и сохранением технологического суверенитета, минимизацией рисков несанкционированного копирования военных технологий и усиления потенциального конкурента.

Summary

Bachelor's thesis: 59 p., 3 chapters, 6 f., 6t., 50 sources.

MILITARY-TECHNICAL COOPERATION, RUSSIA, CHINA, DEFENSE INDUSTRY, STRATEGIC PARTNERSHIP, GEOPOLITICS

Object of the study – military-technical cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China as a multi-level system of interstate interaction in the defense sector, evolving amid the transformation of the global security architecture and increasing geopolitical turbulence.

Aim of the study – to provide a comprehensive analysis of Russia-China military-technical cooperation, identify prospects for its development, and highlight the advantages for both parties in current geopolitical conditions.

Methodological framework – general scientific methods (analysis, synthesis, generalization, systems approach), as well as special research methods (historical-genetic and comparative-historical analysis, structural-functional method, dynamic analysis, political-economic analysis, content analysis of official documents, and tabular data visualization).

Results: The historical evolution of Russia-China military-technical cooperation from the 1990s to the present is examined; the legal and regulatory framework governing bilateral defense cooperation is characterized; economic and geopolitical factors shaping the development of MTC are identified; current areas and volumes of military-technical cooperation are analyzed; potential areas for deepening cooperation (including joint R&D, artificial intelligence technologies, hypersonic systems, cybersecurity, and space technologies) are determined; the advantages and risks of MTC for the Russian Federation and the People's Republic of China are systematized.

Recommendations for implementation: The findings can be used in formulating Russia's foreign policy strategy toward China, developing defense industry development programs, preparing expert-analytical materials for government bodies, and in university teaching of courses on international relations, world politics, and regional studies.

Theoretical significance: The study deepens the scientific understanding of strategic partnership mechanisms between great powers, identifies the features of military-technical cooperation as a foreign policy tool, and synthesizes theoretical approaches to analyzing bilateral interaction in the military-technical sphere amid the formation of a multipolar world order.

Forecast proposals regarding the development of the research object: Amid increasing global confrontation and sanctions pressure, Russia-China military-technical cooperation will continue to deepen, evolving from trade in finished weapons systems to comprehensive technological cooperation and joint development. The international community must take into account the growing role of the Russia-China tandem in shaping new rules of global security. For Russia, the priority remains balancing the strategic benefits of partnership with China against maintaining technological sovereignty, minimizing risks of unauthorized copying of military technologies, and strengthening a potential competitor.

Résumé

Mémoire de licence 59 p., 3 ch., 6 f., 6t., 50 sources.

COOPÉRATION MILITARO-TECHNIQUE, RUSSIE, CHINE, COMPLEXE MILITARO-INDUSTRIEL, PARTENARIAT STRATÉGIQUE, GÉOPOLITIQUE

Objet de l'étude – la coopération militaro-technique entre la Fédération de Russie et la République populaire de Chine en tant que système multidimensionnel d'interaction interétatique dans le domaine de la défense, se développant dans un contexte de transformation de l'architecture mondiale de sécurité et de montée de la turbulence géopolitique.

Objectif de l'étude – analyser de manière exhaustive la coopération militaro-technique russo-chinoise, identifier les perspectives de son développement et les avantages pour les deux parties dans les conditions géopolitiques actuelles.

Base méthodologique de l'étude – méthodes scientifiques générales (analyse, synthèse, généralisation, approche systémique), ainsi que méthodes spécialisées (analyse historico-génétique et historico-comparative, approche structurelle-fonctionnelle, analyse dynamique, méthode d'analyse politico-économique, analyse de contenu des documents officiels, visualisation tabulaire des données).

Résultats de l'étude : évolution historique de la coopération militaro-technique russo-chinoise depuis les années 1990 jusqu'à nos jours ; caractérisation du cadre juridique régissant l'interaction bilatérale dans le domaine de la défense ; identification des facteurs économiques et géopolitiques déterminant le développement de la CMT ; analyse des orientations actuelles et des volumes de la coopération militaro-technique ; détermination des domaines potentiels d'approfondissement de la coopération (R&D conjointe, technologies d'intelligence artificielle, systèmes hypersoniques, cybersécurité, technologies spatiales) ; systématisation des avantages et des risques de la CMT pour la Fédération de Russie et la République populaire de Chine.

Recommandations pour la mise en œuvre : les résultats de l'étude peuvent être utilisés pour l'élaboration de la stratégie de politique étrangère de la Fédération de Russie vis-à-vis de la Chine, la conception de programmes de développement du complexe militaro-

industriel, la production de notes d'expertise pour les organes gouvernementaux, ainsi que dans l'enseignement des disciplines relatives aux relations internationales, à la politique mondiale et aux études régionales.

Importance théorique : approfondissement de la compréhension scientifique des mécanismes du partenariat stratégique entre grandes puissances, identification des particularités de la coopération militaro-technique en tant qu'instrument de politique étrangère, synthèse des approches théoriques de l'analyse de l'interaction bilatérale dans le domaine militaro-technique dans le contexte de l'émergence d'un ordre mondial multipolaire.

Prévisions concernant l'évolution de l'objet d'étude : dans un contexte de montée de la confrontation mondiale et de pressions sanitaires, la coopération militaro-technique russo-chinoise continuera de s'approfondir, évoluant du commerce de systèmes d'armes prêts à l'emploi vers une coopération technologique globale et des développements conjoints. La communauté internationale doit tenir compte du rôle croissant du tandem russo-chinois dans l'élaboration de nouvelles règles de sécurité mondiale. Pour la Russie, la priorité reste de trouver un équilibre entre les avantages stratégiques tirés du partenariat avec la Chine, la préservation de sa souveraineté technologique, la minimisation des risques de copie non autorisée des technologies militaires et le renforcement d'un concurrent potentiel.

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Исторические и правовые основы военно-технического сотрудничества России и Китая.....	7
1.1 Эволюция российско-китайского военно-технического сотрудничества.....	7
1.2 Нормативно-правовая база военно-технического сотрудничества России и Китая.....	13
1.3 Экономические и геополитические факторы, определяющие военно-техническое сотрудничество.....	18
Глава 2 Перспективы и преимущества российско-китайского военно-технического сотрудничества	27
2.1 Современное состояние военно-технического сотрудничества	27
2.2 Потенциальные сферы углубления сотрудничества	34
2.3 Риски и преимущества военно-технического сотрудничества для обеих сторон	43
Заключение.....	51
Список использованных источников	56

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена трансформацией архитектуры международной безопасности в XXI в., характеризующейся возрастанием геополитической турбулентности, усилением конфронтации между Западом и незападными державами, а также формированием новых центров силы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В условиях нарастающего давления со стороны США и их союзников на Российскую Федерацию и Китайскую Народную Республику, военно-техническое сотрудничество (ВТС) между двумя державами приобретает стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности обеих стран, создания противовеса однополярной модели мироустройства и формирования многополярного миропорядка. Начиная с 1990-х гг., российско-китайское ВТС прошло значительную эволюцию от односторонних поставок российского вооружения к многоплановому стратегическому партнерству, включающему совместные разработки, технологические трансферы и координацию военно-политических позиций на международной арене.

Современный этап развития двусторонних отношений характеризуется беспрецедентным сближением Москвы и Пекина по широкому спектру вопросов международной повестки, включая противодействие расширению НАТО, защиту принципов суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств, формирование альтернативных механизмов глобального управления.

Последние несколько лет стали для мировой политики настоящим испытанием. Началось всё с украинского кризиса, потом добавилась эскалация вокруг Тайваня. Запад ввел масштабные санкции против России, а против Китая развязал торговые войны. На фоне этого всего Москва и Пекин, как ни странно, только ускорили собственное сближение. И военно-техническое сотрудничество (ВТС) получило дополнительный импульс к развитию.

Впрочем, даже при заметном прогрессе в этой сфере остаются сложные моменты. До сих пор, например, не решены вопросы с интеллектуальной собственностью. Непонятна ситуация с технологическим суверенитетом каждой из

стран. Сам стратегический баланс в двусторонних отношениях вызывает споры. Все это требует серьезного научного подхода. Нужно комплексно проанализировать, какие перспективы открывает такое партнерство и в чем здесь реальная выгода для каждой стороны.

Степень разработанности темы можно охарактеризовать как достаточно высокую, если говорить об общем массиве исследований. Отдельные аспекты российско-китайского взаимодействия действительно проработаны детально. Вместе с тем целостного анализа именно военно-технического сотрудничества, выполненного с учётом современных геополитических реалий, практически не представлено.

Российские учёные – в частности, А. В. Лукин, В. А. Портяков, А. Д. Воскресенский, В. Г. Гельбрас – внесли весомый вклад в понимание двусторонних отношений в целом. Однако их исследования концентрировались главным образом на политическом и экономическом треках взаимодействия. Военно-техническая же составляющая, особенно в ее привязке к самым последним событиям, осталась вне фокуса внимания.

Военно-технические аспекты сотрудничества рассматриваются в работах В. Н. Касатонова, К. В. Макиенко, Р. Н. Пухова, М. С. Барабанова, которые анализируют объёмы и структуру поставок вооружений, технологические трансферы, совместные проекты. Китайские исследователи, включая Фэн Юйцзюня, Ян Чэнсюя, Ши Цзэ, акцентируют внимание на стратегических преимуществах партнерства с Россией в контексте противостояния американской гегемонии.

Цель исследования – комплексный анализ военно-технического сотрудничества России и Китая, выявление перспектив его развития и преимуществ для обеих сторон в современных геополитических условиях.

Задачи исследования:

- проанализировать историческую эволюцию российско-китайского ВТС с 1990-х гг. до настоящего времени;
- исследовать нормативно-правовую базу, регулирующую военно-техническое сотрудничество двух государств;

– выявить экономические и геополитические факторы, определяющие развитие ВТС России и Китая;

– оценить текущие направления и объемы военно-технического сотрудничества;

– определить потенциальные сферы углубления российско-китайского ВТС;

– проанализировать преимущества и риски военно-технического сотрудничества для Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Объект исследования – военно-техническое сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики как элемент системы международных отношений.

Предмет исследования – перспективы развития и преимущества российско-китайского военно-технического сотрудничества в контексте трансформации глобальной архитектуры безопасности.

Ресурсная база включает межгосударственные договоры и соглашения, официальные документы министерств обороны и иностранных дел, статистические данные о военно-технической торговле, экспертно-аналитические материалы профильных исследовательских центров. Историографическая база представлена монографиями, научными статьями российских и зарубежных исследователей, материалами международных конференций, диссертационными исследованиями по проблематике российско-китайских отношений и международной торговли вооружениями.

Структура работы обусловлена логикой исследования и включает введение, две главы, заключение и список использованной литературы. Первая глава посвящена историко-политическим и экономическим основам военно-технического сотрудничества России и Китая, в которой последовательно анализируются историческая эволюция российско-китайского ВТС с 1990-х гг. до настоящего времени, нормативно-правовая база сотрудничества, а также экономические и геополитические факторы, определяющие развитие двустороннего взаимодействия в военно-технической сфере. Вторая глава посвящена перспективам и преимуществам, которые открывает российско-китайское военно-техническое сотрудничество. Здесь сначала рассматриваются текущие направления ВТС, а также его объемы. Потом

анализируется, в каких сферах это взаимодействие можно углубить. И наконец, даётся комплексная оценка: какие выгоды получает каждая из сторон – и Россия, и Китай, – и с какими рисками при этом приходится сталкиваться.

Глава 1 Исторические и правовые основы военно-технического сотрудничества России и Китая

1.1 Эволюция российско-китайского военно-технического сотрудничества

Военно-техническое сотрудничество России и Китая – это сегодня одно из самых динамичных направлений в двусторонних отношениях. За три десятилетия пройден непростой путь. Сначала удалось восстановить то, что было разрушено, потом связи крепили, и в итоге вышли на уровень стратегического партнёрства.

Отсчет современному этапу ВТС дают с начала 1990-х гг. Тогда распался Советский Союз, закончилась холодная война. Мир стал другим, и международная обстановка сложилась принципиально новая. Обеим странам пришлось пересматривать свои внешнеполитические приоритеты, искать новых партнёров – ради того, чтобы обеспечить национальную безопасность.

Для России, переживавшей глубокий экономический кризис и столкнувшейся с резким сокращением государственного оборонного заказа, китайский рынок представлял стратегически важную возможность поддержать оборонно-промышленный комплекс и сохранить технологический потенциал. Для Китая, находившегося в международной изоляции после событий на площади Тяньаньмэнь 1989 г. и столкнувшегося с эмбарго на поставки вооружений со стороны западных стран, сотрудничество с Россией открывало доступ к передовым военным технологиям и современным образцам вооружений.

Первый этап российско-китайского ВТС (1992–2000 гг.) характеризовался преимущественно односторонними поставками российских вооружений и военной техники в Китай, что объяснялось значительным технологическим отставанием китайского оборонно-промышленного комплекса от российского. В этот период Китай приобретал готовые образцы вооружений, включая истребители Су-27СК, зенитные ракетные комплексы С-300ПМУ, дизельные подводные лодки проекта 877ЭКМ «Варшавянка», современные системы радиолокации и радиоэлектронной борьбы. Объемы поставок в этот период демонстрировали устойчивую тенденцию к

росту, достигнув к концу 1990-х гг. нескольких миллиардов долларов ежегодно, что позволило Китаю стать крупнейшим импортером российских вооружений [50, с. 3]. Характерной особенностью данного этапа являлась относительная простота контрактов, предполагавших поставку готовой продукции без существенного технологического трансфера, что отражало взаимное недоверие сторон и стремление России сохранить технологическое превосходство [12, с. 78].

Второй этап эволюции ВТС (2001–2010 гг.) ознаменовался переходом к более сложным формам кооперации, включавшим лицензионное производство российских вооружений на китайских предприятиях, совместную разработку отдельных систем и компонентов, расширение технологических трансферов. В 2001 г. был подписан контракт на лицензионное производство в Китае 200 многоцелевых истребителей Су-27СК под обозначением *J-11*, что стало крупнейшим проектом военно-технического сотрудничества и обеспечило китайским специалистам доступ к передовым технологиям авиастроения. Одновременно продолжались поставки других систем вооружений, включая более совершенные модификации зенитных ракетных комплексов С-300ПМУ-1 и С-300ПМУ-2, дизельных подводных лодок проекта 636, многоцелевых истребителей Су-30МКК и Су-30МК2, современных систем управления и связи. Этот период характеризовался также возникновением первых серьезных разногласий, связанных с обвинениями российской стороны в незаконном копировании китайскими производителями российских технологий и создании несанкционированных копий поставленных вооружений, что создало напряженность в двусторонних отношениях и привело к замораживанию ряда проектов [24, с. 156].

Третий этап развития ВТС (2011–2020 гг.) проходил в условиях существенного сокращения объемов российских поставок вооружений в Китай, обусловленного как накопленными противоречиями в сфере интеллектуальной собственности, так и объективным ростом технологических возможностей китайского оборонно-промышленного комплекса. Если в начале 2000-х гг. Китай являлся крупнейшим импортером российских вооружений, то к середине 2010-х гг. его доля сократилась до незначительных величин, уступив первенство Индии, Алжиру и другим покупателям российской военной продукции. Вместе с тем, этот период

характеризовался качественной трансформацией военно-технического сотрудничества, переходом от массовых поставок относительно простых систем к точечным контрактам на наиболее передовые образцы вооружений, представляющие интерес для Китая с точки зрения заполнения технологических пробелов. В 2015 г. был подписан контракт на поставку Китаю зенитных ракетных комплексов С-400 «Триумф», представляющих собой одну из наиболее совершенных систем противовоздушной обороны в мире, а в 2016 г. – контракт на приобретение многоцелевых истребителей Су-35С, оснащенных передовыми двигателями и авионикой [37, с. 203].

Современный этап российско-китайского ВТС, начавшийся с 2020 г., развивается в принципиально новых геополитических условиях, характеризующихся обострением противостояния обеих держав с коллективным Западом, нарастанием военно-политической напряженности в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе, введением масштабных санкций против России и торговых ограничений против Китая. События украинского кризиса 2022 г. и резкое ухудшение отношений России с западными странами создали объективные предпосылки для активизации военно-технического сотрудничества с Китаем, который рассматривается Москвой как стратегический партнер и противовес западному давлению. Одновременно эскалация напряженности вокруг Тайваня и усиление военного присутствия США в АТР стимулируют Пекин к углублению сотрудничества с Россией в военно-технической сфере для обеспечения технологической независимости и противодействия внешним угрозам [43, с. 348]. Несмотря на то, что текущие объемы двусторонней торговли вооружениями остаются относительно скромными по сравнению с пиковыми значениями 1990-х – начала 2000-х гг., качественное содержание сотрудничества существенно изменилось, охватывая совместные научно-исследовательские проекты, обмен технологиями двойного назначения, координацию военных доктрин и стратегий [18, с. 92].

В таблице 1 рассмотрены этапы ВТС между Россией и Китаем.

Таблица 1 – Этапы ВТС между Россией и Китаем [50, с. 3–10]

Параметр	1992–2000	2001–2010	2011–2020	2021–н.в.
Доминирующая форма	прямые закупки готовой техники	лицензионная сборка	выборочные контракты на топ-системы	совместные разработки/альянс
Объёмы	высокие (2–3 млрд долл./год)	высокие, затем спад	низкие	умеренные (не главный показатель)
Технологический трансфер	нет	ограниченный (проблемы с ИС)	минимальный (только то, что не могут скопировать)	взаимный (обмен двойного назначения)
Ключевая техника	Су-27СК, С-300	J-11 (лицензия), Су-30МКК	С-400, Су-35С	РЭБ, двигатели, связь
Главный мотив РФ	выживание ОПК	деньги + контроль	сохранение технологического лидерства	геополитика / противодействие Западу
Главный мотив КНР	прорыв изоляции	доступ к передовым технологиям	закрытие пробелов	технологическая независимость + альянс
Проблемы	недоверие	копирование (конфликт)	снижение зависимости от РФ	риск санкций для Китая

Важным аспектом исторической эволюции российско-китайского ВТС является трансформация мотивов и приоритетов обеих сторон на различных этапах сотрудничества. Если в 1990-е гг. для России определяющим фактором являлась экономическая необходимость поддержания оборонно-промышленного комплекса за счет экспортных поставок, то в настоящее время на первый план выходят геополитические соображения, связанные с формированием антизападной коалиции и укреплением стратегического партнерства с Китаем. Для Китая эволюция мотивов также очевидна – от стремления преодолеть технологическое отставание путем массовой закупки готовых систем к избирательному приобретению передовых технологий для заполнения критических пробелов в собственных разработках и обеспечению технологической независимости в стратегически важных областях. Данная трансформация отражает общую тенденцию развития двусторонних отношений от прагматического партнерства к стратегическому союзнчеству, основанному на общности интересов в формирующемся многополярном миропорядке.

Анализ динамики объемов военно-технического сотрудничества демонстрирует циклический характер развития двусторонней торговли

вооружениями с пиками в конце 1990-х – начале 2000-х гг. и последующим снижением в 2010-е гг. Возьмём данные международных институтов, которые отслеживают торговлю оружием. Согласно их подсчётам, общая стоимость российских военных поставок в Китай за период с 1992 по 2020 г. превысила 40 млрд долл. Это много. И такие цифры делают Китай одним из крупнейших покупателей российской военной продукции за всю ее историю.

Но если смотреть не на общую сумму, а на ежегодные объёмы, то картина получается неровная. Были взлёты и падения. Например, в конце 1990-х гг. Китай закупал вооружений на 2–3 млрд долл. каждый год. А в середине 2010-х гг. объёмы упали до минимума – всего нескольких сотен миллионов. Во-первых, Китай сам развил свои технологии, и нужда в массовых закупках за рубежом снизилась. Во-вторых, накопились и некоторые противоречия: вопросы интеллектуальной собственности, случаи несанкционированного копирования технологий [29, с. 134].

Менялась не только цифра, но и сама структура поставок. То, что заказывал Пекин, напрямую отражало приоритеты Народно-освободительной армии и рост ее собственной оборонной промышленности.

В 1990-е гг. основу импорта составляла авиационная техника. В первую очередь – истребители Су-27 и Су-30 в разных модификациях. В 2000-е гг., акценты сменились. Китай стал активно закупать системы ПВО, радиолокационные станции, корабельное вооружение, а также средства управления и связи. Всё это позволяло модернизировать армию по широкому фронту.

В 2010-е гг. структура снова изменилась. Теперь в фокусе оказались высокотехнологичные системы: комплексы С-400, истребители Су-35С, передовые средства радиоэлектронной борьбы. Китаю они были интересны не столько как готовая продукция, сколько как образцы для изучения и адаптации под собственные разработки. Так что можно сказать: Китай постепенно переходил от роли простого импортёра к роли избирательного приобретателя критических технологий [33, с. 187].

Важно учитывать и региональный контекст. Он на каждом этапе по-своему влиял и на динамику, и на направления сотрудничества

Возьмем середину 1990-х гг. Тогда резко обострилась ситуация в Тайваньском проливе – отношения между Китаем и США накалились. Пекин тут же активизировал закупки российского оружия, особенно систем ПВО и истребителей.

В 2001 г. США начали операцию в Афганистане и расширили своё военное присутствие в Центральной Азии. Это вызвало тревогу и у России, и у Китая. Появилась общая озабоченность, что, наоборот, подтолкнуло их к углублению военно-технического взаимодействия.

Чуть позже, в начале 2010-х гг., американцы провозгласили стратегию «поворота к Азии». Стало ясно, что США и их союзники наращивают военный потенциал в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Объективно это сближало позиции Москвы и Пекина по вопросам региональной безопасности. А после украинского кризиса 2014 г. и последовавших западных санкций Россия оказалась в технологической изоляции. Вот тогда Китай стал для нее не просто партнёром, а важнейшим союзником – в том числе и в военно-технической сфере.

За три десятилетия изменились и институциональные механизмы. В начале 1990-х гг. сотрудничество строилось в основном через двусторонние контакты на уровне оборонных ведомств. Теперь же создана целая система координации. Это и регулярные консультации министров обороны, и совместные военные учения, и обмены делегациями военных специалистов, и согласование позиций в международных организациях.

Особая роль здесь у Шанхайской организации сотрудничества. Она создана в 2001 г., и в ее рамках Россия с Китаем координируют усилия по обеспечению безопасности в Центральной Азии, проводят совместные антитеррористические учения.

Что касается двусторонних учений, то они стали регулярными с середины 2000-х гг. Вспоминая «Мирную миссию» под эгидой ШОС или серию совместных морских учений в разных акваториях, можно говорить о высоком уровне военного взаимодействия и серьёзной координации стратегий двух держав [21, с. 112].

Если смотреть на всю историю российско-китайского ВТС, то видно, как изменился сам характер сотрудничества. В начале это был сугубо прагматичный,

ситуативный обмен – Россия продавала, Китай покупал то, в чём нуждался экономически и технологически. Теперь это стратегическое партнёрство. В его основе – общность геополитических интересов и общее стремление противостоять доминированию западных держав. На разных этапах возникали проблемы. Вопросы интеллектуальной собственности, передачи технологий, баланса интересов. Но по мере того, как углублялось стратегическое взаимодействие и формировалось общее видение архитектуры безопасности в Евразии, эти трудности постепенно преодолевались.

1.2 Нормативно-правовая база военно-технического сотрудничества России и Китая

Нормативно-правовая база военно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой представляет собой сложную многоуровневую систему международных договоров, межправительственных соглашений, ведомственных протоколов и контрактных обязательств, регулирующих различные аспекты двустороннего взаимодействия в оборонной сфере. Формирование правовой основы ВТС началось в начале 1990-х гг., когда после распада СССР и нормализации советско-китайских отношений в конце 1980-х гг. обе страны приступили к созданию договорно-правовой архитектуры нового этапа двусторонних отношений. Базовым документом, заложившим фундамент современных российско-китайских отношений, стала «Декларация об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой», подписанная в декабре 1992 г. в Пекине, в которой стороны зафиксировали принципы взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равноправия и взаимной выгоды, мирного сосуществования [5, с. 45].

Ключевым договором, определившим стратегический характер российско-китайских отношений и создавшим политическую основу для развития военно-технического сотрудничества, стал «Договор о добрососедстве, дружбе и

сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой», подписанный 16 июля 2001 г. в Москве президентом России В. В. Путиным и председателем КНР Цзян Цзэминем. Данный договор, заключенный на 20 лет с автоматическим продлением на последующие пятилетние периоды при отсутствии возражений сторон, закрепил принципы стратегического партнерства, включая обязательства не вступать в союзы или организации, наносящие ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой стороны, не допускать использования своей территории третьими государствами для нанесения ущерба другой стороне, проводить регулярные консультации по важнейшим международным и региональным вопросам. Статья 9 договора специально фиксирует обязательство сторон содействовать военным и военно-техническим контактам между министерствами обороны и вооруженными силами обеих стран, что создало прочную правовую основу для развития ВТС [14, с. 67].

В феврале 2022 г., в преддверии начала специальной военной операции России на Украине, состоялась встреча президента Российской Федерации В. В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина в Пекине, по итогам которой была принята совместная декларация «О международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии», зафиксировавшая переход двусторонних отношений на качественно новый уровень всеобъемлющего стратегического партнерства и взаимодействия. В документе подчеркивается, что дружба между Россией и Китаем не имеет границ, а области сотрудничества не имеют запретных тем, что создает максимально благоприятные политические условия для углубления военно-технического взаимодействия. Декларация содержит важные положения о совместном противодействии расширению военных блоков, негативному влиянию односторонних действий и санкционного давления на международную безопасность, необходимости соблюдения принципов неделимости безопасности, что формирует общую ценностно-политическую платформу для координации действий в военно-политической сфере [27, с. 198].

После длительных переговоров в 2008 г. было заключено дополнительное соглашение, устанавливающее более жесткие механизмы контроля за

использованием переданных технологий, обязательства китайской стороны соблюдать права интеллектуальной собственности, процедуры мониторинга выполнения контрактных обязательств, санкции за нарушения. Вместе с тем, проблема защиты интеллектуальной собственности в военно-технической сфере остается сложной, учитывая специфику оборонных технологий, трудности международного правоприменения, различия в национальных правовых системах России и Китая [36, с. 211].

Институциональную основу реализации нормативно-правовой базы ВТС составляют уполномоченные государственные органы обеих стран, координирующие военно-техническое сотрудничество и контролирующие выполнение заключенных соглашений. Со стороны России главным координирующим органом выступает Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС), находящаяся в ведении Министерства обороны Российской Федерации и отвечающая за формирование государственной политики в области военно-технического сотрудничества, лицензирование внешнеторговой деятельности в отношении вооружений и военной техники, контроль за выполнением международных обязательств. Со стороны Китая координацию ВТС осуществляют несколько ведомств, включая Центральную военную комиссию КПК, Министерство национальной обороны, Государственное управление по науке, технике и промышленности в области национальной обороны, отвечающие за различные аспекты оборонной политики и военно-технического взаимодействия [8, с. 134; 48 с. 375].

Процедурные аспекты реализации военно-технического сотрудничества регламентируются внутренним законодательством обеих стран, определяющим порядок заключения внешнеторговых сделок в военно-технической сфере, лицензирования экспорта и импорта вооружений, таможенного оформления, контроля качества поставляемой продукции. В Российской Федерации основным законодательным актом является Федеральный закон «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» от 19 июля 1998 г. №114-ФЗ, устанавливающий правовые основы, принципы и порядок

осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, полномочия государственных органов, права и обязанности российских участников ВТС, государственный контроль за соблюдением установленного порядка. В Китайской Народной Республике правовое регулирование военно-технического сотрудничества осуществляется на основе Закона КНР «Об экспортном контроле», различных подзаконных актов Государственного совета КНР и Центральной военной комиссии, регламентирующих экспорт и импорт военной продукции, защиту военных секретов, контроль за оборонными предприятиями [19, с. 156].

Многосторонние международные механизмы также оказывают влияние на правовое регулирование российско-китайского ВТС, хотя их роль является ограниченной в силу специфики двусторонних отношений. Оба государства являются участниками ряда международных режимов экспортного контроля, включая Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенцию о запрещении химического оружия, Конвенцию о запрещении биологического оружия, что налагает определенные ограничения на передачу соответствующих технологий. Вместе с тем, ни Россия, ни Китай не участвуют в некоторых западных режимах экспортного контроля, таких как Вассенаарские договоренности, Режим контроля за ракетной технологией в полном объеме, что предоставляет большую свободу в осуществлении двустороннего военно-технического сотрудничества. Шанхайская организация сотрудничества также создает многосторонний формат для координации военно-технической политики, хотя основные решения в этой сфере принимаются на двустороннем уровне [31, с. 178].

Контрактная практика военно-технического сотрудничества между Россией и Китаем базируется на типовых формах контрактов, разработанных уполномоченными органами обеих стран и адаптируемых под специфику конкретных сделок. Контракты на поставку вооружений и военной техники включают стандартные разделы, определяющие предмет поставки с подробными техническими спецификациями, объемы и сроки поставок, цену и условия платежа, порядок приемки продукции, гарантийные обязательства, ответственность сторон, порядок

разрешения споров. Особое внимание в контрактах уделяется режиму конфиденциальности, обязательствам по неразглашению технической информации, ограничениям на реэкспорт поставленной продукции в третьи страны, условиям использования технологий при лицензионном производстве. В контрактах на совместные разработки дополнительно регламентируются вопросы распределения прав интеллектуальной собственности на созданные результаты, порядок совместного финансирования проектов, механизмы координации научно-исследовательских работ [23, с. 201].

Финансово-экономические аспекты военно-технического сотрудничества также регулируются специальными соглашениями, определяющими условия платежей, используемые валюты расчетов, механизмы финансирования крупных контрактов, возможности предоставления экспортных кредитов. В последние годы, в контексте западных санкций против России и торговых ограничений против Китая, особую актуальность приобрели вопросы использования национальных валют во взаимных расчетах, создания альтернативных механизмов финансовых транзакций в обход западных платежных систем, что потребовало внесения соответствующих изменений в договорно-правовую базу ВТС. Переход на расчеты в рублях и юанях по контрактам в военно-технической сфере способствует снижению зависимости от доллара США и минимизации рисков вторичных санкций [15, с. 112].

Механизмы разрешения споров в рамках военно-технического сотрудничества предусматривают несколько уровней урегулирования разногласий – от консультаций представителей сторон на рабочем уровне до обращения в межправительственную комиссию по ВТС и, в крайних случаях, к международному арбитражу. Специфика военно-технической сферы, связанная с режимом секретности и государственным характером большинства контрактов, предполагает преимущественное использование дипломатических каналов и межведомственных консультаций для разрешения возникающих проблем, минимизируя обращение к публичным механизмам рассмотрения споров. Накопленный за три десятилетия опыт взаимодействия позволил выработать эффективные процедуры урегулирования разногласий, хотя отдельные проблемы, особенно связанные с защитой

интеллектуальной собственности, на данный момент продолжают требовать постоянного внимания [28, с. 187].

Перспективы развития нормативно-правовой базы российско-китайского ВТС связаны с необходимостью адаптации существующей договорной архитектуры к новым геополитическим реалиям, расширению сфер сотрудничества, включая совместные разработки перспективных систем вооружений, кооперацию в области военных технологий двойного назначения, координацию экспортной политики на третьих рынках. Обсуждается возможность заключения новых специализированных соглашений, регулирующих совместные научно-исследовательские проекты, обмен военными специалистами и экспертами, создание совместных предприятий в оборонной сфере, координацию позиций в международных организациях по вопросам контроля над вооружениями. Углубление стратегического партнерства между Россией и Китаем объективно требует более тесной правовой интеграции в военно-технической сфере при сохранении суверенитета и защите критических технологий обеих сторон [38, с. 223].

Таким образом, нормативно-правовая база военно-технического сотрудничества России и Китая представляет собой комплексную систему международных договоров, межправительственных соглашений и контрактных механизмов, обеспечивающих правовое регулирование широкого спектра аспектов двустороннего взаимодействия в оборонной сфере. Эволюция правовой базы ВТС отражает общую траекторию развития российско-китайских отношений от прагматического партнерства к стратегическому союзничеству, требуя постоянного совершенствования договорных механизмов и адаптации к изменяющимся геополитическим условиям.

1.3 Экономические и геополитические факторы, определяющие военно-техническое сотрудничество

Военно-техническое сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой определяется комплексом экономических и

геополитических факторов, взаимное влияние которых создает как возможности, так и ограничения для развития двустороннего взаимодействия в оборонной сфере. Экономические факторы, включающие состояние оборонно-промышленных комплексов обеих стран, динамику военных расходов, структуру внешнеторгового баланса, инвестиционные потоки, создают материальную основу для ВТС, определяя возможности и потребности сторон в военно-техническом взаимодействии. Геополитические факторы, связанные с трансформацией системы международных отношений, изменением баланса сил в глобальном и региональных масштабах, эволюцией угроз национальной безопасности, формируют стратегический контекст и мотивацию для углубления военно-технического сотрудничества как инструмента обеспечения национальных интересов и противодействия внешним вызовам [7, с. 67].

Состояние оборонно-промышленного комплекса России представляет собой важнейший экономический фактор, определяющий возможности и приоритеты страны в военно-техническом сотрудничестве с Китаем. Российский ОПК, унаследовавший значительную часть научно-технического и производственного потенциала советской военной промышленности, сохраняет лидирующие позиции в ряде критических направлений военных технологий, включая авиадвигателестроение, системы противовоздушной обороны, радиолокационное оборудование, подводное кораблестроение. Вместе с тем российский оборонно-промышленный комплекс сталкивается с серьезными вызовами. Среди них – технологическое отставание в ряде областей (микроэлектроника, компьютерные системы), хроническое недофинансирование НИОКР, проблемы с обновлением производственных фондов, а также дефицит квалифицированных кадров. В сложившихся условиях экспорт вооружений, включая поставки в Китай, традиционно воспринимается как значимый источник финансирования ОПК. Он позволяет поддерживать загрузку мощностей, сохранять технологические компетенции и изыскивать средства для разработки новых систем [22, с. 145].

Что касается китайского ОПК, то здесь картина иная. Он демонстрирует динамичное развитие, опирающееся на масштабные государственные инвестиции, быстрый технологический прогресс, интеграцию гражданских и военных технологий

и растущую экспортную ориентацию. За два последних десятилетия Китай провёл радикальную модернизацию военной промышленности. Были созданы современные производственные мощности, значительно увеличены расходы на научные исследования, налажено привлечение передовых технологий из разных источников. Китайские оборонные предприятия доказали способность осваивать сложные технологии, адаптировать зарубежные разработки и выходить на мировой рынок с собственными образцами вооружений.

Тем не менее, даже при впечатляющих успехах, китайский ОПК продолжает испытывать технологические пробелы в критически важных областях. Эта авиационные двигатели, отдельные компоненты радиоэлектроники, подводная акустика. По этим направлениям российские технологии по-прежнему сохраняют конкурентные преимущества. Указанное обстоятельство создаёт объективную основу для продолжения военно-технического сотрудничества с Россией, но уже в ином формате – как выборочное приобретение передовых разработок для заполнения наиболее острых пробелов [35, с. 198].

Динамика военных расходов обеих стран, в свою очередь, отражает их национальные приоритеты в сфере безопасности. Более того, именно эти расходы формируют финансовую базу для развития оборонной промышленности и, в том числе, для импорта вооружений. Китай на протяжении трёх десятилетий демонстрирует устойчивый рост военного бюджета, причём темпы этого роста нередко превышают показатели увеличения ВВП. За этим стоит ясно выраженное стремление: создать вооружённые силы современного типа, способные как защищать растущие национальные интересы, так и проецировать силу в региональном масштабе.

Официальный оборонный бюджет Китая в 2023 г. превысил 220 млрд долл. США, заняв второе место в мире после США, хотя западные эксперты полагают, что реальные военные расходы могут быть существенно выше с учетом финансирования военных исследований, развития ядерных сил, военизированных формирований. Для России динамика военных расходов более волатильна, отражая экономические циклы и внешнеполитические вызовы – рост в 2000-е гг. на фоне высоких цен на

энергоносители, сокращение в середине 2010-х гг. из-за экономических трудностей, новый рост с 2022 г. в контексте специальной военной операции [17, с. 89].

Структура военных расходов обеих стран также влияет на потребности в военно-техническом сотрудничестве и приоритеты взаимодействия. Китай направляет значительную часть оборонного бюджета на модернизацию вооружений, закупку современной техники, развитие высокотехнологичных систем, что создает потенциальный спрос на импорт передовых технологий и избирательных систем вооружений. Приоритетами китайской военной модернизации являются развитие военно-морского флота, включая авианосные группировки и подводные силы, создание современных военно-воздушных сил, развертывание современных систем противовоздушной и противоракетной обороны, что определяет области потенциального интереса к российским технологиям. Россия сосредотачивает военные расходы на поддержании стратегического ядерного потенциала, модернизации ключевых компонентов вооруженных сил, развитии высокоточного оружия, системах радиоэлектронной борьбы, что формирует экспортный потенциал для сотрудничества с Китаем [26, с. 167].

Торгово-экономические отношения между Россией и Китаем создают общий контекст для развития военно-технического сотрудничества, хотя прямая связь между общим товарооборотом и объемами ВТС не всегда очевидна. Китай является крупнейшим торговым партнером России, двусторонний товарооборот в 2023 г. превысил 200 млрд долл., причем Россия выступает преимущественно экспортером энергоносителей и сырьевых товаров, а Китай – поставщиком промышленной продукции, машин и оборудования, потребительских товаров [44, с. 235]. Структурный дисбаланс торговых отношений, при котором Россия выступает преимущественно поставщиком сырья, создает озабоченность российской стороны и стимулирует поиск направлений диверсификации экспорта, включая высокотехнологичную продукцию военного назначения. Вместе с тем, растущая технологическая мощь Китая и сокращение технологического разрыва с Россией ограничивают возможности экспорта российских вооружений, требуя

переориентации на совместные разработки и технологическую кооперацию [9, с. 112]. На рисунке 1 показаны экономические факторы ВТС между Россией и Китаем.

Рисунок 1 – Экономические факторы ВТС между Россией и Китаем [17, с. 90–105]

Геополитические факторы играют возрастающую роль в определении динамики и направлений российско-китайского военно-технического сотрудничества, особенно в условиях обострения противостояния обеих держав с коллективным Западом во главе с США. Стратегия США, направленная на сдерживание России в Европе и Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе, создает общность интересов Москвы и Пекина в противодействии американской гегемонии и формировании альтернативного миропорядка. Расширение НАТО на восток, размещение элементов американской системы противоракетной обороны в Европе и Азии, военное присутствие США и их союзников вблизи границ России и Китая, поддержка США оппозиционных движений и сепаратистских тенденций в обеих странах формируют восприятие общей угрозы и стимулируют углубление стратегического партнерства, включая военно-техническую сферу. События 2022 г., включая начало специальной военной операции России на Украине и введение масштабных западных санкций,

драматически ускорили процесс сближения Москвы и Пекина и придали новый импульс развитию военно-технического сотрудничества [32, с. 189].

Региональные геополитические факторы также оказывают существенное влияние на российско-китайское ВТС, создавая как общие интересы, так и потенциальные противоречия. В Центральной Азии, традиционно рассматриваемой Россией как сфера своих привилегированных интересов, растущее экономическое и политическое влияние Китая создает определенную конкуренцию, хотя обе державы заинтересованы в поддержании стабильности региона и противодействии радикальному исламизму. Шанхайская организация сотрудничества, созданная в 2001 г. при ключевой роли России и Китая, обеспечивает институциональный механизм координации позиций и проведения совместных антитеррористических учений. В Азиатско-Тихоокеанском регионе, где Китай сталкивается с возрастающим военным давлением со стороны США и их союзников, поддержка России имеет важное значение для балансирования внешних угроз, что стимулирует Пекин к углублению военно-технического сотрудничества с Москвой [13, с. 156].

Фактор взаимоотношений с третьими странами также влияет на динамику российско-китайского ВТС, создавая как возможности, так и ограничения для двустороннего сотрудничества. Традиционно Индия являлась крупнейшим импортером российских вооружений, что создавало определенные ограничения для расширения военно-технического сотрудничества России с Китаем с учетом китайско-индийских противоречий и стремления Москвы сохранять баланс в отношениях с обеими азиатскими державами. Вместе с тем, растущее военно-техническое сотрудничество Индии с США и западными странами, охлаждение российско-индийских отношений в последние годы создают для России большую свободу в развитии ВТС с Китаем. Конкуренция России и Китая на третьих рынках вооружений, где китайские производители все активнее теснят российских экспортеров, предлагая более современную и дешевую продукцию, создает определенную напряженность, хотя обсуждается возможность координации экспортной политики и разделения сфер влияния на глобальном рынке вооружений [30, с. 201; 46, с. 9].

Санкционное давление западных стран на Россию и торговые ограничения против Китая становятся все более важным фактором, стимулирующим углубление военно-технического сотрудничества и создание механизмов обхода западных ограничений. Масштабные санкции, введенные против России после 2014 г. и радикально расширенные в 2022 г., включают запреты на поставки высокотехнологичной продукции, микроэлектроники, станков, программного обеспечения, критически необходимых для функционирования российского ОПК. Торговая война США против Китая, включающая технологические санкции, ограничения на доступ к передовым полупроводникам, блокирование китайских компаний, создает для Пекина стимулы к диверсификации технологических источников и углублению сотрудничества с Россией. Обе страны заинтересованы в создании совместных производств компонентов, систем и технологий, ранее импортировавшихся с Запада, что открывает новые направления военно-технической кооперации [16, с. 178].

Технологический фактор играет двойственную роль в определении перспектив российско-китайского ВТС – с одной стороны, сохраняющееся российское превосходство в отдельных критических технологиях создает основу для продолжения сотрудничества, с другой стороны, быстрый технологический прогресс Китая сокращает области взаимодополняемости и усиливает конкурентные аспекты отношений. Россия сохраняет лидерство в авиационном двигателестроении, особенно в создании мощных турбореактивных двигателей для тяжелых истребителей и стратегической авиации, передовых системах противовоздушной обороны, отдельных направлениях радиоэлектроники, ракетных технологиях. Китай демонстрирует опережающее развитие в области искусственного интеллекта, беспилотных систем, микроэлектроники, квантовых технологий, гиперзвукового оружия, что создает потенциал для встречного технологического трансфера от Китая к России.

На рисунке 2 показаны геополитические факторы ВТС между Россией и Китаем.

Рисунок 2 – Геополитические факторы BTC между Россией и Китаем [44, с. 235–238]

Переход от односторонних поставок российских вооружений к взаимодополняющей технологической кооперации может стать перспективной моделью развития BTC, учитывающей эволюцию технологических возможностей обеих сторон [25, с. 145].

Внутриполитические факторы в обеих странах также влияют на развитие военно-технического сотрудничества, определяя приоритеты национальной безопасности, распределение ресурсов, готовность к технологическим трансферам. В России укрепление вертикали власти, централизация принятия решений, приоритет задач обеспечения национальной безопасности создают условия для стратегического подхода к развитию BTC с Китаем, рассматриваемого как элемент более широкого стратегического партнерства. В Китае усиление роли Коммунистической партии, концентрация власти в руках председателя Си Цзиньпина, акцент на достижении технологического суверенитета и «великого возрождения китайской нации» формируют мотивацию к избирательному сотрудничеству с Россией, направленному на получение критических технологий и укрепление оборонного потенциала. Взаимное доверие на высшем политическом уровне между руководителями России и

Китая создает благоприятные условия для углубления военно-технического взаимодействия и преодоления возникающих противоречий [20, с. 167].

Таким образом, военно-техническое сотрудничество России и Китая определяется комплексным взаимодействием экономических факторов, связанных с состоянием оборонно-промышленных комплексов, динамикой военных расходов, структурой торговых отношений, и геополитических факторов, включающих трансформацию глобального баланса сил, противостояние с западными державами, региональные вызовы безопасности. Эволюция этих факторов в направлении усиления внешнего давления на обе державы и углубления стратегического партнерства создает благоприятные условия для расширения и качественной трансформации военно-технического сотрудничества, перехода от торговли готовыми системами вооружений к комплексной технологической кооперации.

Глава 2 Перспективы и преимущества российско-китайского военно-технического сотрудничества

2.1 Современное состояние военно-технического сотрудничества

Современное состояние военно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой характеризуется переходом от массовых поставок готовых систем вооружений, доминировавших в 1990-е – начале 2000-х гг., к избирательному приобретению Китаем передовых российских технологий и систем, представляющих интерес с точки зрения заполнения критических технологических пробелов в собственных разработках. Объемы двусторонней торговли вооружениями демонстрируют значительные колебания в последние полтора десятилетия, отражая как противоречия в отношениях, связанные с вопросами интеллектуальной собственности, так и растущую самодостаточность китайского оборонно-промышленного комплекса. Согласно данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), доля Китая в общем объеме российского экспорта вооружений сократилась с более чем 60 % в начале 2000-х гг. до менее чем 10 % в середине 2010-х гг., хотя в последние годы наблюдается определенная стабилизация на уровне нескольких сотен миллионов – одного миллиарда долларов ежегодно [4, с. 89; 47, с. 3].

Авиационная техника остается одним из ключевых направлений российско-китайского военно-технического сотрудничества, отражая сохраняющиеся технологические преимущества России в области авиастроения и критические потребности Китая в передовых авиационных системах. Крупнейшим контрактом последнего десятилетия стала поставка Китаю 24 многоцелевых истребителей Су-35С, соглашение о которой было достигнуто в 2015 г. на сумму около 2 млрд долл., а поставки осуществлялись в период 2016–2018 гг. Рассмотрим подробнее отдельные образцы. Истребитель Су-35 – это глубокая модернизация семейства Су-27. Он оснащен форсажными двигателями АЛ-41Ф1С с управляемым вектором тяги. Плюс – радиолокационная станция «Ирбис» с фазированной антенной решеткой. Авионика

и системы вооружения также относятся к новейшим поколениям. В совокупности это дает машине значительное превосходство не только над базовыми модификациями Су-27, но и над китайскими копиями, известными как *J-11*.

Основная причина чем интересен Су-35С для Китая – не сама платформа как таковая, а передовые двигатели. Пекин рассчитывал изучить их конструкцию и, по возможности, адаптировать под собственные разработки. В первую очередь – под истребитель пятого поколения *J-20* [10, с. 134; 41, с. 36]

Еще одно критическое направление в российско-китайском ВТС – системы противовоздушной обороны. Здесь Россия по-прежнему сохраняет существенные технологические преимущества. Китай же, в свою очередь, демонстрирует устойчивый и долгосрочный интерес к их приобретению. Задача – надежно прикрыть воздушное пространство.

В 2014 г. был заключен контракт на поставку Китаю дивизионов зенитных ракетных комплексов С-400 «Триумф» стоимостью около 3 млрд долл., что стало крупнейшей сделкой в военно-технической сфере за последнее десятилетие. С-400 представляет собой наиболее совершенную систему противовоздушной обороны большой дальности, способную поражать воздушные цели на расстоянии до 400 км, включая самолеты, крылатые ракеты, беспилотники, элементы высокоточного оружия. Поставки первого дивизиона С-400 в Китай начались в 2018 г., полная реализация контракта завершена к 2021 г. Приобретение С-400 позволило Китаю существенно усилить систему противовоздушной обороны, особенно в стратегически важных направлениях, включая побережье, обращенное к Тайваню, и создать многоэшелонированную систему защиты от воздушно-космического нападения [34, с. 178].

Морские системы вооружений и подводные лодки традиционно составляли значительную долю российских поставок в Китай, отражая приоритет развития Народно-освободительной армией Китая военно-морских сил как инструмента проецирования силы в Азиатско-Тихоокеанском регионе и обеспечения контроля над морскими коммуникациями. Обратимся к еще одному значимому контракту. В 2013 г. между Россией и Китаем было подписано соглашение на поставку четырех

дизельных подводных лодок проекта 636.3. Данные субмарины представляют собой модернизированную версию хорошо зарекомендовавшего себя проекта 877 («Варшавянка»). Основные отличия обновленной версии – улучшенные характеристики малозумности, увеличенная автономность и современное вооружение. Поставки осуществлялись в период с 2015 по 2019 г. В результате китайский флот получил современные субмарины, предназначенные для действий в прибрежных водах и защиты морских подходов. В таблице 2 показаны крупнейшие контракты российско-китайского ВТС.

Таблица 2 – Крупнейшие контракты российско-китайского ВТС (2010–2023 гг.) [4]

Год подписания	Тип вооружения	Количество/объем	Стоимость (млрд долл.)	Статус реализации
2015	Истребители Су-35С	24 ед.	2,0	Завершен (2016–2018)
2014	ЗРК С-400	2 дивизиона	3,0	Завершен (2018–2021)
2013	ДПЛ пр. 636	4 ед.	2,0	Завершен (2015–2019)
2016	Авиадвигатели АЛ-31Ф	партия	0,5	Завершен
2019	ЗРК С-400 (доп.)	1 дивизион	1,5	В процессе

Вместе с тем, в последние годы поставки крупных надводных кораблей и подводных лодок из России в Китай практически сошли на нет. Причина – значительный прогресс китайского кораблестроения. Страна теперь способна самостоятельно создавать современные военные корабли различных классов [6, с. 201].

Отдельного внимания заслуживает ситуация с авиационными двигателями. Это направление остается критически важным в рамках российско-китайского ВТС. С одной стороны, Россия здесь сохраняет явные технологические преимущества. С другой – Китай, несмотря на масштабные усилия по созданию собственной двигателестроительной промышленности, по-прежнему зависит от российских поставок.

Китай продолжает закупать российские авиационные двигатели серии АЛ-31Ф различных модификаций для оснащения истребителей собственного производства *J-10*, *J-11*, *J-15*, *J-16*, сталкиваясь с проблемами надежности и ресурса двигателей собственной разработки. Ежегодные поставки российских авиадвигателей в Китай оцениваются в несколько десятков единиц стоимостью сотни миллионов долларов, обеспечивая поддержание боеготовности китайских ВВС и возможность эксплуатации растущего парка истребителей. Вместе с тем, Китай демонстрирует прогресс в собственном двигателестроении, разрабатывая двигатели *WS-10* и *WS-15*, что в перспективе может сократить зависимость от российских поставок [39, с. 156]. В таблице 3 показана структура российского экспорта вооружений в Китай по категориям.

Таблица 3 – Структура российского экспорта вооружений в Китай по категориям (2015–2023 гг.) [41, с. 36–39]

Категория вооружений	Доля в общем объеме (%)	Основные системы	Тенденция
Авиационная техника	45	Су-35, авиадвигатели	Снижение
ПВО/ПРО	35	С-400	Стабильная
Морские системы	15	ДПЛ пр. 636	Снижение
Сухопутные системы	3	Бронетехника	Минимальная
Прочее	2	РЭБ, компоненты	Рост

Системы радиоэлектронной борьбы, средства разведки и управления представляют перспективное, хотя и менее публичное направление российско-китайского военно-технического сотрудничества, где Россия обладает передовыми технологиями, а Китай заинтересован в получении доступа к современным системам противодействия высокоточному оружию и средствам радиоэлектронного подавления. Конкретные детали контрактов в этой сфере остаются конфиденциальными в силу особой чувствительности технологий, однако экспертные оценки свидетельствуют о растущем интересе Китая к российским системам радиоэлектронной борьбы, способным противодействовать американским системам управления, связи, разведки. Обмен технологиями в этой области может

осуществляться в формате совместных научно-исследовательских проектов, консультаций специалистов, передачи отдельных компонентов и систем [2, с. 89].

Военно-техническое сотрудничество в сфере ракетных технологий представляет особо чувствительную область, где возможности открытой кооперации ограничены международными обязательствами обеих стран и режимами экспортного контроля. Вместе с тем, Россия и Китай осуществляют обмен информацией по вопросам развития стратегических вооружений, координируют позиции по вопросам стратегической стабильности, противоракетной обороны, размещения оружия в космосе. Развитие Китаем гиперзвукового оружия, включая гиперзвуковые планирующие блоки и гиперзвуковые крылатые ракеты, вызывает озабоченность в США и создает для России возможности изучения китайских достижений в этой критической области. Потенциально возможно углубление российско-китайской кооперации в области противоракетной обороны, создания систем раннего предупреждения о ракетном нападении, координации действий в космическом пространстве [40, с. 198].

Совместные военные учения стали регулярным компонентом российско-китайского военного сотрудничества, хотя формально не относятся к военно-техническому взаимодействию, они создают возможности для обмена опытом эксплуатации вооружений, отработки совместных тактических приемов, демонстрации возможностей современных систем вооружений. Серия совместных морских учений «Морское взаимодействие», проводящихся с 2012 г. ежегодно в различных акваториях, включая Средиземное море, Балтийское море, Южно-Китайское море, Японское море, обеспечивает отработку взаимодействия военно-морских сил в различных сценариях, включая противовоздушную оборону, противолодочную оборону, морскую блокаду. Совместные антитеррористические учения в рамках Шанхайской организации сотрудничества «Мирная миссия» проводятся регулярно с 2003 г., демонстрируя способность координировать действия сухопутных войск, авиации, сил специальных операций [3, с. 134].

Перспективы расширения направлений военно-технического сотрудничества связаны с несколькими потенциальными областями, где существует взаимный

интерес и технологическая взаимодополняемость. Совместная разработка транспортного вертолета тяжелого класса, переговоры о которой ведутся с середины 2010-х г., может стать крупным проектом технологической кооперации, объединяющим российские компетенции в вертолетостроении и китайские возможности в микроэлектронике и композитных материалах. Потенциальное сотрудничество в области беспилотных систем, где Китай демонстрирует впечатляющий прогресс, создавая широкую линейку беспилотных летательных аппаратов различного назначения, может обеспечить России доступ к передовым китайским технологиям в обмен на российские разработки в области систем управления и искусственного интеллекта. Кооперация в области космических военных технологий, включая системы спутниковой разведки, навигации, связи, может стать стратегически важным направлением, учитывая общую озабоченность милитаризацией космоса со стороны США [1, с. 167].

Ограничения на расширение военно-технического сотрудничества связаны как с объективными факторами технологической конкуренции и озабоченности защитой интеллектуальной собственности, так и с сохраняющимися элементами стратегического недоверия между двумя державами. Россия проявляет осторожность в передаче Китаю наиболее передовых технологий, опасаясь несанкционированного копирования и последующего появления китайских конкурентов на мировом рынке вооружений, что уже произошло в ряде сегментов. Китай, в свою очередь, стремится минимизировать технологическую зависимость от внешних поставщиков, включая Россию, развивая собственные технологии и сокращая потребность в импорте готовых систем. Баланс между стремлением к углублению стратегического партнерства и защитой национальных технологических интересов определяет текущие границы военно-технического сотрудничества [11, с. 189]. На рисунке 3 показаны барьеры и ограничения ВТС.

Рисунок 3 – Барьеры и ограничения ВТС [36, с. 210–215]

Таким образом, текущее состояние российско-китайского военно-технического сотрудничества характеризуется избирательными поставками передовых российских систем вооружений, представляющих интерес для Китая с точки зрения заполнения критических технологических пробелов, при одновременном сокращении массовых закупок готовой военной техники в связи с ростом возможностей китайского оборонно-промышленного комплекса. Перспективы развития ВТС связаны с переходом к более глубоким формам технологической кооперации, совместным разработкам, обмену передовыми технологиями при сохранении определенных ограничений, обусловленных конкурентными аспектами отношений и стремлением защитить критические технологии.

2.2 Потенциальные сферы углубления сотрудничества

Углубление российско-китайского военно-технического сотрудничества в современных геополитических условиях открывает широкий спектр потенциальных направлений взаимодействия, выходящих за рамки традиционной торговли готовыми системами вооружений и предполагающих создание совместных технологических платформ, кооперацию в критических областях оборонных технологий, координацию военно-промышленных стратегий. Трансформация глобальной архитектуры безопасности, нарастание противостояния с западными державами, технологическая блокада со стороны США и их союзников создают объективные предпосылки для качественно нового этапа военно-технического партнерства между Россией и Китаем, основанного на принципах технологического суверенитета, взаимодополняемости компетенций, совместного противодействия внешним вызовам. Вместе с тем, реализация потенциала углубления сотрудничества требует преодоления накопленных противоречий, создания эффективных механизмов защиты интеллектуальной собственности, формирования стратегического доверия на уровне оборонно-промышленных комплексов обеих стран [18, с. 78].

Совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в области перспективных систем вооружений представляют стратегически важное направление углубления военно-технического сотрудничества, позволяющее объединить научно-технический потенциал двух держав и создать качественно новые образцы вооружений, превосходящие возможности отдельных национальных разработок. Проект создания тяжелого транспортного вертолета, обсуждаемый с середины 2010-х гг., может стать флагманским проектом совместных разработок, объединяющим российский опыт в создании тяжелых вертолетов, компетенции в вертолетном двигателестроении, системах управления полетом с китайскими достижениями в области композитных материалов, авионики, производственных технологий. Реализация проекта требует решения сложных вопросов распределения интеллектуальной собственности, кооперации производственных площадок, разделения рынков сбыта, что объясняет длительность переговорного процесса.

Потенциально совместная разработка может распространиться на другие типы авиационной техники, включая транспортные самолеты, беспилотные системы, перспективную авиацию вертикального взлета и посадки [26, с. 145]. На рисунке 4 показаны области технологической взаимодополняемости в совместных разработках.

Рисунок 4 – Области технологической взаимодополняемости в совместных разработках [37, с. 190–194]

Технологии искусственного интеллекта и автономные системы вооружений представляют критическое направление современной военно-технической революции, где существует значительный потенциал для российско-китайской кооперации, учитывая передовые позиции Китая в области разработки алгоритмов машинного обучения, больших данных, компьютерного зрения и российские компетенции в области систем управления, математического моделирования, создания специализированных военных приложений. Китай демонстрирует впечатляющие достижения в области гражданского применения искусственного интеллекта, создавая мощную индустрию разработки алгоритмов, обучения нейронных сетей, обработки больших массивов данных, что может быть адаптировано для военных приложений, включая автономные боевые системы,

интеллектуальную обработку разведывательной информации, системы поддержки принятия решений. Россия обладает значительным опытом создания автономных и дистанционно управляемых боевых систем, включая боевых роботов, беспилотные наземные платформы, системы автоматизированного управления огнем. Объединение китайских и российских компетенций может ускорить создание нового поколения интеллектуальных систем вооружений, способных функционировать в условиях активного радиоэлектронного противодействия, автономно идентифицировать цели, координировать групповые действия [37, с. 189]. На рисунке 5 показаны области технологической взаимодополняемости в совместных разработках.

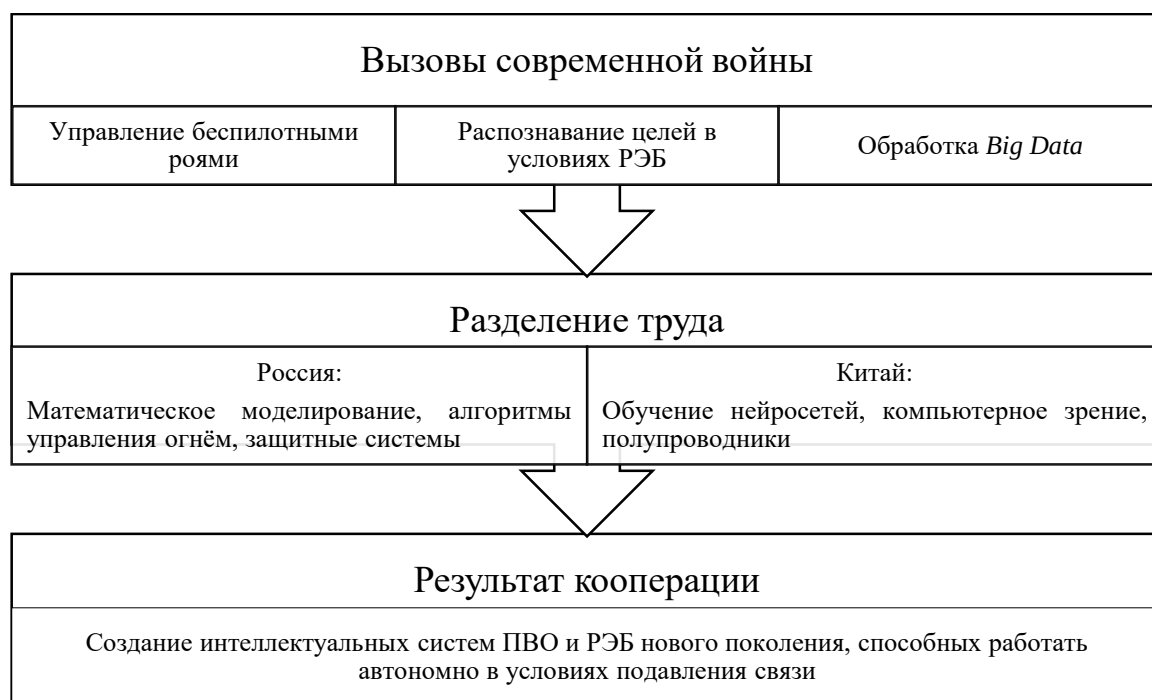

Рисунок 5 – Области технологической взаимодополняемости в совместных разработках [40, с. 198–205]

Гиперзвуковые технологии представляют другое критическое направление военно-технической революции, где как Россия, так и Китай демонстрируют значительные достижения, опережая западные державы в создании и развертывании гиперзвуковых систем вооружений. Россия успешно разработала и приняла на вооружение несколько типов гиперзвукового оружия, включая авиационный

ракетный комплекс «Кинжал», гиперзвуковую крылатую ракету «Циркон», гиперзвуковой планирующий блок «Авангард», демонстрируя передовые компетенции в области аэродинамики гиперзвуковых аппаратов, термостойких материалов, систем управления и наведения. Китай также достиг существенного прогресса в разработке гиперзвукового оружия, продемонстрировав испытания гиперзвукового планирующего аппарата *DF-17*, гиперзвуковых крылатых ракет, орбитальных систем доставки, что вызвало серьезную озабоченность в США. Потенциал российско-китайской кооперации в области гиперзвуковых технологий включает обмен данными испытаний, совместные исследования в области материаловедения и аэродинамики, координацию развертывания систем для максимизации стратегического эффекта [14, с. 201]. В таблице 4 показаны потенциальные сферы углубления российско-китайского ВТС.

Таблица 4 – Потенциальные сферы углубления российско-китайского ВТС [42]

Направление сотрудничества	Российские компетенции	Китайские компетенции	Форма взаимодействия	Приоритет
Совместные НИОКР	Фундаментальная наука	Прикладные разработки	Совместные проекты	Высокий
Искусственный интеллект	Военные приложения	Алгоритмы, <i>big data</i>	Технологический обмен	Высокий
Гиперзвуковые технологии	Материалы, двигатели	Планирующие блоки	Координация программ	Средний
Космические системы	Ракеты-носители	Спутники, электроника	Совместные запуски	Высокий
Кибербезопасность	Криптография	Программное обеспечение	Обмен технологиями	Средний

Военные космические технологии открывают широкие возможности для российско-китайской кооперации, объединяющей российский опыт в создании ракет-носителей, космических платформ, систем навигации с китайскими достижениями в области спутниковых технологий, миниатюризации электроники, производства компонентов. Обе страны развивают собственные системы спутниковой навигации – российскую ГЛОНАСС и китайскую *BeiDou*, которые могут взаимодополнять друг друга, повышая точность и надежность навигационных сервисов, особенно в условиях возможного подавления американской системы *GPS*. Совместное

развертывание систем спутниковой разведки, обеспечивающих глобальный мониторинг военной активности, отслеживание передвижений войск, идентификацию объектов противника, может существенно усилить разведывательные возможности обеих держав. Кооперация в области противоспутникового оружия, систем защиты космических аппаратов, создания орбитальных платформ двойного назначения представляет стратегический интерес в контексте растущей милитаризации космического пространства [29, с. 167].

Подводные технологии и системы морского базирования составляют традиционно важное направление российско-китайского ВТС, где сохраняются российские технологические преимущества в отдельных критических областях, включая малошумные движительные установки, гидроакустические системы, реакторные установки для атомных подводных лодок, системы оружия подводных лодок. Китай осуществляет масштабную программу развития подводного флота, включая строительство атомных подводных лодок стратегического и многоцелевого назначения, дизельных субмарин нового поколения, создание систем противолодочной обороны. Российская помощь в совершенствовании китайских подводных технологий может включать консультации по проектированию корпусов, снижению шумности, созданию систем управления, обучение специалистов. Совместные исследования в области подводной робототехники, автономных необитаемых подводных аппаратов, системы морского базирования гиперзвукового оружия могут стать перспективными направлениями кооперации [7, с. 134].

Кибертехнологии и системы информационной безопасности представляют критически важную, хотя и малопубличную сферу потенциального российско-китайского сотрудничества, где обе державы сталкиваются с растущими угрозами кибератак, информационных операций, технологического шпионажа со стороны западных спецслужб. Россия обладает передовыми компетенциями в области криптографии, защиты информационных систем критической инфраструктуры, противодействия кибератакам, создания специализированного программного обеспечения для военных приложений. Китай демонстрирует мощные возможности в области разработки программного обеспечения, создания аппаратных средств

защиты информации, производства специализированной электроники для защищенных систем связи. Потенциал кооперации включает совместную разработку защищенных систем связи для военных нужд, создание альтернативной интернет-инфраструктуры, независимой от западного контроля, обмен информацией о киберугрозах, координацию действий в киберпространстве [35, с. 178].

Системы радиоэлектронной борьбы и средства противодействия высокоточному оружию становятся все более важными в контексте растущих возможностей высокоточного оружия западных стран и необходимости создания эффективных средств защиты критических объектов и группировок войск. Россия продемонстрировала эффективность современных систем радиоэлектронной борьбы в ходе военных операций в Сирии и на Украине, создав широкий спектр систем подавления систем управления, навигации, связи противника. Китай заинтересован в получении доступа к российским технологиям РЭБ для противодействия американским системам высокоточного оружия и беспилотным аппаратам в потенциальном конфликте за Тайвань. Совместные разработки в области РЭБ могут включать создание систем подавления спутниковой связи, противодействия радиолокационным станциям, защиты от радиоуправляемого оружия [22, с. 189].

Особый интерес для углубления двустороннего сотрудничества представляют технологии двойного назначения. Они позволяют обходить формальные ограничения, накладываемые на передачу сугубо военных технологий. Кроме того, через этот канал достижения гражданского сектора могут быть использованы для военных приложений.

Китай сегодня является мировым лидером в ряде гражданских технологических областей. Это телекоммуникации пятого поколения (5G), квантовые коммуникации, электронная коммерция, финансовые технологии, искусственный интеллект. У каждой из перечисленных сфер имеется значительный потенциал для военного применения.

Россия, в свою очередь, обладает собственными компетенциями в области технологий двойного назначения. Речь идет о ядерных технологиях, космических

разработках, материаловедении, специальном станкостроении. Все эти направления могут быть интересны китайской стороне.

Какие практические шаги возможны:

- 1 Создание совместных научно-технических центров.
- 2 Обмен специалистами.
- 3 Совместные образовательные программы.

Все это способно ускорить передачу технологий двойного назначения и, что немаловажно, обойти формальные барьеры, существующие в сфере военно-технического сотрудничества [40, с. 198].

Еще один перспективный механизм – производственная кооперация в оборонно-промышленной сфере. Речь может идти о создании совместных предприятий, размещении заказов на производство компонентов, организации совместной сборки сложных систем. Такие формы взаимодействия способны не только углубить военно-техническое сотрудничество, но и помочь преодолеть ограничения, связанные с защитой интеллектуальной собственности.

Создание совместного предприятия по производству вертолетов на территории Китая с использованием российских технологий и китайских производственных мощностей может обеспечить Китай доступом к передовым технологиям при сохранении российского контроля над критическими компонентами. Размещение заказов российскими оборонными предприятиями на производство в Китае некритических компонентов, электроники, композитных материалов может снизить издержки и преодолеть санкционные ограничения на доступ к западным технологиям [9, с. 156].

Координация оборонно-промышленных стратегий и экспортной политики на третьих рынках может снизить конкурентные противоречия между российскими и китайскими производителями вооружений и создать синергетический эффект от объединения усилий на глобальном рынке вооружений. Растущая конкуренция китайских производителей с российскими экспортерами на традиционных рынках российских вооружений в Африке, Азии, Латинской Америке создает напряженность в двусторонних отношениях и снижает доходы российского ОПК. Разделение сфер

влияния, специализация на различных сегментах рынка, совместные маркетинговые усилия могут превратить конкуренцию в кооперацию. Китайские производители могут сосредоточиться на массовом сегменте рынка, предлагая бюджетные системы вооружений развивающимся странам, в то время как российские экспортеры специализируются на высокотехнологичных системах премиум-сегмента [31, с. 167].

Институциональные механизмы углубления военно-технического сотрудничества требуют совершенствования для обеспечения эффективной координации растущего числа проектов и направлений взаимодействия. Создание постоянно действующего межправительственного координационного совета по военно-техническому сотрудничеству на уровне заместителей министров обороны может обеспечить стратегическое руководство развитием ВТС и оперативное решение возникающих проблем. Формирование рабочих групп по отдельным направлениям сотрудничества, включающих представителей оборонных ведомств, оборонно-промышленных предприятий, научных организаций, может обеспечить практическую реализацию совместных проектов. Создание совместного венчурного фонда для финансирования перспективных военных технологий может ускорить коммерциализацию совместных разработок [19, с. 189].

Как было отмечено ранее, традиционная структура российского экспорта вооружений в Китай – с доминированием авиатехники и систем ПВО – к 2030 г. претерпит существенные изменения. На рисунке 6 представлен прогноз трансформации этой структуры, построенный на основе анализа перспективных направлений сотрудничества. Обратимся к прогнозным оценкам. Согласно имеющимся расчетам, доля авиационной техники в структуре российского экспорта вооружений в Китай к 2030 г. снизится до 25–30 %. В то же время удельный вес систем радиоэлектронной борьбы, компонентной базы и технологий искусственного интеллекта, напротив, вырастет – до 20–25 %.

При этом появятся и принципиально новые категории. Во-первых, «совместные услуги» – обслуживание и модернизация уже поставленной техники. Во-вторых, «технологические лицензии». Сам факт их появления отражает важную тенденцию: постепенный переход от простой торговли готовыми изделиями к глубокой

технологической кооперации. На рисунке 6 представлена текущая структура экспорта вооружений в Китай, а также прогноз ее состояния на 2030 г.

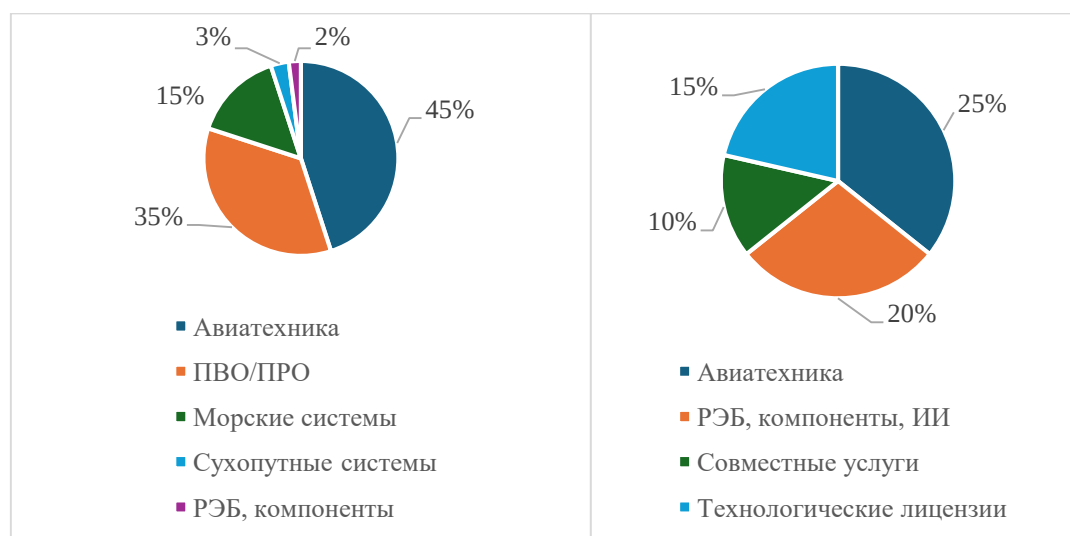

Рисунок 6 – Текущая структура экспорта вооружений в Китай и прогноз к 2030 г [4, с. 45–51]

Однако углубление военно-технического сотрудничества наталкивается на ряд препятствий. Чтобы их преодолеть, необходимо решать накопленные проблемы. Среди них – защиты интеллектуальной собственности, баланс интересов сторон, а также уровень стратегического доверия.

Особого внимания заслуживает вопрос об интеллектуальной собственности. Создание эффективных механизмов ее защиты в рамках совместных проектов способно снизить озабоченность российской стороны. Эти механизмы: жесткие контрактные обязательства, мониторинг использования переданных технологий, а также санкции за нарушения. Все это, в свою очередь, расширит готовность России к технологическим трансферам в адрес китайского партнера.

Обеспечение взаимности в технологическом обмене, когда не только Россия предоставляет технологии Китаю, но и Китай делится передовыми разработками с Россией, может создать баланс интересов и основу для долгосрочного партнерства. Формирование стратегического доверия через регулярные консультации на высшем

уровне, совместные военные учения, обмены делегациями может создать благоприятный политический климат для углубления ВТС [28, с. 201; 47, с. 47].

Таким образом, потенциал углубления российско-китайского военно-технического сотрудничества является значительным, охватывая широкий спектр направлений от совместных научных исследований до производственной кооперации и координации оборонных стратегий. Реализация этого потенциала требует политической воли на высшем уровне, преодоления накопленных противоречий, создания эффективных институциональных механизмов, обеспечения баланса интересов обеих сторон.

2.3 Риски и преимущества военно-технического сотрудничества для обеих сторон

Военно-техническое сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой генерирует комплекс преимуществ и рисков для обеих сторон, балансирование которых определяет стратегию развития двусторонних отношений в оборонной сфере и готовность к углублению взаимодействия. Преимущества ВТС носят как материальный характер, включая экономические выгоды, доступ к технологиям, укрепление оборонного потенциала, так и стратегический, связанный с формированием антизападной коалиции, балансированием американского влияния, созданием многополярного миропорядка. Риски военно-технического сотрудничества включают угрозы национальной безопасности, связанные с утечкой критических технологий, формированием зависимости от партнера, созданием потенциального конкурента, а также риски экономического характера, включающие потерю рынков сбыта, снижение конкурентоспособности национальных производителей, несбалансированность технологического обмена [13, с. 78].

Для Российской Федерации ключевым экономическим преимуществом военно-технического сотрудничества с Китаем является получение валютных доходов от экспорта вооружений, обеспечивающих финансирование российского оборонно-

промышленного комплекса, поддержание научно-технического потенциала, загрузку производственных мощностей. В условиях западных санкций, ограничивающих доступ российского ОПК к зарубежным финансовым ресурсам, технологиям, компонентам, китайский рынок приобретает особую значимость как источник валютных поступлений и альтернативный канал приобретения критических технологий двойного назначения. Даже при относительно скромных современных объемах российских поставок вооружений в Китай, исчисляемых сотнями миллионов – одним миллиардом долларов ежегодно, эти контракты обеспечивают критически важную поддержку отдельных предприятий российского ОПК, специализирующихся на производстве авиационных двигателей, систем противовоздушной обороны, морских вооружений. Потенциал расширения поставок при углублении стратегического партнерства может обеспечить дополнительные финансовые ресурсы для модернизации российской оборонной промышленности [24, с. 134].

Стратегическое преимущество военно-технического сотрудничества с Китаем для России заключается в укреплении геополитических позиций, создании противовеса западному давлению, формировании основы для многополярного миропорядка. В условиях нарастающего противостояния с США и их союзниками, стратегическое партнерство с Китаем обеспечивает России дипломатическую поддержку, экономическое взаимодействие в обход санкций, координацию позиций в международных организациях. Военно-техническое измерение партнерства усиливает стратегическую связку Москвы и Пекина, демонстрируя готовность к глубокому взаимодействию в наиболее чувствительной сфере национальной безопасности и создавая основу для потенциального военно-политического союза в случае дальнейшей эскалации противостояния с Западом. Совместные военные учения, координация военных доктрин, взаимодополняемость оборонных потенциалов создают *de facto* военный союз, хотя формально обе стороны избегают использования этого термина [36, с. 167].

Технологические преимущества военно-технического сотрудничества с Китаем для России связаны с потенциальным доступом к передовым китайским технологиям в областях, где Китай опережает Россию, включая микроэлектронику, искусственный

интеллект, квантовые технологии, телекоммуникации пятого поколения, беспилотные системы. В условиях технологической блокады со стороны западных стран, лишивших российский ОПК доступа к передовым полупроводникам, микропроцессорам, программному обеспечению, китайские технологии могут частично компенсировать образовавшиеся пробелы и обеспечить технологическую независимость критических систем вооружений. Совместные научно-исследовательские проекты, обмен специалистами, трансфер технологий двойного назначения могут ускорить технологическое развитие российского ОПК и преодолеть отставание в отдельных направлениях. Вместе с тем, реализация технологических преимуществ требует преодоления традиционной односторонности технологического обмена, когда преимущественно Россия передает технологии Китаю [21, с. 189]. В таблице 5 показаны преимущества и риски ВТС для России.

Таблица 5 – Преимущества и риски ВТС для России [45, с. 115]

Сфера	Преимущества	Риски
Экономическая	Валютные доходы; загрузка ОПК; финансирование НИОКР	Ограниченные объемы; зависимость от одного покупателя
Технологическая	Доступ к китайским технологиям; совместные разработки	Утечка критических технологий; несанкционированное копирование
Стратегическая	Геополитическая поддержка; противовес Западу; многополярность	Усиление Китая; асимметрия потенциалов; младший партнер
Военная	Координация доктрин; совместные учения; взаимодополняемость	Раскрытие военных секретов; зависимость от китайских компонентов

Риски военно-технического сотрудничества с Китаем для России связаны прежде всего с угрозами несанкционированного копирования российских технологий и созданием китайских аналогов поставленных систем вооружений, что уже неоднократно происходило в прошлом. Китайские истребители *J-11*, *J-15*, *J-16* представляют собой копии или глубокие модификации российских Су-27 и Су-33, созданные с использованием технологий, полученных в рамках лицензионного производства или путем обратной разработки. Появление китайских копий снижает экспортный потенциал российских систем вооружений, создает конкурентов на мировом рынке, подрывает финансовую основу российского ОПК. Несмотря на

заключение соглашений о защите интеллектуальной собственности, эффективных механизмов предотвращения копирования не существует, особенно в условиях государственного характера оборонной промышленности Китая и приоритета национальных интересов над соблюдением международных обязательств [33, с. 201].

Стратегический риск для России заключается в содействии формированию потенциального конкурента и даже угрозы в долгосрочной перспективе через передачу Китаю передовых военных технологий, укрепляющих китайский военный потенциал. Хотя в настоящее время стратегические интересы России и Китая в значительной степени совпадают, концентрируясь на противодействии западному доминированию, долгосрочные национальные интересы двух держав могут расходиться, особенно в отношении Центральной Азии, Дальнего Востока, Арктики, где растущая мощь Китая может создать давление на российские позиции. Китай, обладающий несопоставимо большим экономическим и демографическим потенциалом по сравнению с Россией, может в перспективе рассматриваться как стратегический вызов российским интересам, и передача критических военных технологий Пекину может усилить этот вызов. Баланс между краткосрочными преимуществами стратегического партнерства и долгосрочными рисками усиления потенциального конкурента представляет сложную дилемму российской стратегии [17, с. 167].

Для Китайской Народной Республики ключевым преимуществом военно-технического сотрудничества с Россией является доступ к передовым российским технологиям в критических областях, где сохраняется технологическое отставание китайского ОПК, включая авиационное двигателестроение, отдельные направления радиоэлектроники, подводную акустику, системы противовоздушной обороны. Несмотря на впечатляющий прогресс китайской оборонной промышленности за последние два десятилетия, отдельные технологические пробелы продолжают ограничивать возможности Народно-освободительной армии Китая и требуют получения зарубежных технологий. Российские авиационные двигатели АЛ-31Ф продолжают оснащать значительную часть китайских истребителей в связи с проблемами надежности и ресурса двигателей собственной разработки. Системы

противовоздушной обороны С-400 обеспечивают Китай наиболее современными средствами защиты от воздушно-космического нападения и технологиями, которые могут быть изучены и адаптированы для собственных разработок [30, с. 145].

Стратегическое преимущество военно-технического сотрудничества с Россией для Китая заключается в усилении позиций в противостоянии с США и их союзниками, получении дипломатической поддержки, создании основы для многополярного миропорядка, где Китай будет играть центральную роль. Партнерство с Россией, обладающей мощным ядерным потенциалом, постоянным членством в Совете Безопасности ООН, значительными природными ресурсами, усиливает позиции Китая на международной арене и снижает уязвимость от западного давления. Координация военных доктрин, совместные учения, взаимодополняемость военных потенциалов создают для США и их союзников проблему одновременного сдерживания двух великих держав в Европе и Азии, распыляя американские ресурсы и снижая эффективность стратегии сдерживания. Военно-техническое измерение партнерства демонстрирует глубину стратегического взаимодействия Пекина и Москвы [8, с. 178].

Экономические преимущества военно-технического сотрудничества с Россией для Китая относительно ограничены, учитывая скромные объемы закупок и несопоставимость с масштабами китайской экономики и военных расходов. Стоимость контрактов на приобретение С-400 и Су-35, крупнейших сделок последнего десятилетия, составляет несколько миллиардов долларов, что представляет незначительную долю китайского оборонного бюджета, превышающего 220 млрд долл. Вместе с тем, избирательное приобретение передовых российских систем позволяет Китаю экономить ресурсы на собственные разработки, ускорять технологический прогресс через изучение российских технологий, заполнять критические пробелы при меньших затратах по сравнению с полностью самостоятельной разработкой аналогичных систем [27, с. 189]. В таблице 6 показаны преимущества и риски ВТС для Китая.

Таблица 6 – Преимущества и риски ВТС для Китая [49, с. 6–7]

Сфера	Преимущества	Риски
Технологическая	Доступ к передовым технологиям; ускорение разработок	Зависимость от российских поставок; ограниченность трансфера
Стратегическая	Партнерство с ядерной державой; противовес США	Младший союзник России; имиджевые издержки
Военная	Усиление ПВО; модернизация ВВС; передовые системы	Раскрытие военных планов; совместимость систем
Экономическая	Экономия на разработках; доступ к ресурсам	Ограниченные масштабы; технологические ограничения

Риски военно-технического сотрудничества с Россией для Китая включают формирование технологической зависимости от российских поставок критических компонентов, особенно авиационных двигателей, что создает уязвимость в случае ухудшения двусторонних отношений или изменения российской политики. Хотя Китай прилагает масштабные усилия для достижения технологической независимости в критических областях оборонных технологий, прогресс в ряде направлений остается ограниченным, и зависимость от российских поставок сохраняется. Потенциальное использование Россией этой зависимости как инструмента политического давления представляет стратегический риск для Китая, стимулируя ускоренное развитие собственных технологий даже при больших издержках [15, с. 201].

Имиджевые риски для Китая связаны с восприятием военно-технического сотрудничества с Россией как признака технологического отставания и зависимости от внешних поставщиков, что противоречит официальному нарративу о технологическом лидерстве и самодостаточности Китая. Публичное признание приобретения российских вооружений указывает на наличие технологических пробелов в китайском ОПК, что снижает престиж китайской оборонной промышленности на мировой арене и может негативно влиять на экспортный потенциал китайских вооружений. Это объясняет определенную закрытость информации о российско-китайских военно-технических контрактах и стремление Китая минимизировать публичность сделок [23, с. 167].

Стратегические риски для Китая также включают потенциальное раскрытие военных планов, тактических приемов, уязвимостей систем вооружений в процессе совместных военных учений и технического взаимодействия с российскими специалистами. Хотя уровень доверия между военными ведомствами России и Китая значительно вырос за последние годы, полное раскрытие военных секретов противоречит принципам обеспечения национальной безопасности, и обе стороны сохраняют определенную осторожность в обмене наиболее чувствительной информацией. Баланс между стремлением углубить военное взаимодействие и необходимостью защиты военных секретов определяет границы сотрудничества [38, с. 178].

Для обеих сторон существуют общие риски, связанные с возможным конфликтом интересов в долгосрочной перспективе, усилением взаимозависимости, создающей уязвимости, ограничением стратегической автономии вследствие глубокой интеграции оборонно-промышленных комплексов. Хотя в настоящее время стратегические интересы России и Китая в значительной степени совпадают, исторический опыт советско-китайского конфликта 1960-х гг. демонстрирует, что стратегические союзы могут распадаться при изменении геополитической конъюнктуры. Формирование глубокой взаимозависимости в военно-технической сфере может создать сложности в случае расхождения стратегических интересов в будущем, требуя болезненной реструктуризации оборонно-промышленных связей [12, с. 189; 49, с. 7].

Балансирование преимуществ и рисков военно-технического сотрудничества определяет стратегии обеих сторон в развитии ВТС, объясняя избирательный характер взаимодействия, сохранение определенных ограничений на передачу наиболее критических технологий, стремление минимизировать зависимость при максимизации выгод. Россия стремится получить максимальные экономические и стратегические выгоды от сотрудничества с Китаем при минимизации рисков несанкционированного копирования технологий и усиления потенциального конкурента. Китай заинтересован в получении максимального доступа к российским технологиям при сохранении стратегической автономии и минимизации зависимости

от внешних поставщиков. Эволюция баланса преимуществ и рисков в направлении возрастания общих стратегических угроз от западных держав и снижения относительной значимости взаимных рисков создает условия для углубления военно-технического сотрудничества [20, с. 201].

Таким образом, военно-техническое сотрудничество России и Китая генерирует значительные преимущества для обеих сторон, включая экономические выгоды, доступ к технологиям, укрепление стратегических позиций, при одновременном создании комплекса рисков, связанных с утечкой технологий, формированием зависимости, усилением потенциального конкурента. Баланс преимуществ и рисков определяет текущие границы сотрудничества и перспективы его углубления, требуя постоянного мониторинга и корректировки стратегий взаимодействия в соответствии с эволюцией геополитической обстановки и национальных интересов обеих держав.

Заключение

Проведенное исследование военно-технического сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики позволяет сформулировать комплекс выводов относительно исторической эволюции, современного состояния, перспектив развития и преимуществ двустороннего взаимодействия в оборонной сфере. Анализ историко-политических и экономических основ российско-китайского ВТС демонстрирует, что сотрудничество прошло сложную траекторию от восстановления прерванных связей в начале 1990-х гг. к формированию стратегического партнерства, основанного на общности геополитических интересов и стремлении противостоять доминированию западных держав в системе международных отношений.

Историческая эволюция российско-китайского военно-технического сотрудничества с 1990-х гг. до настоящего времени характеризуется переходом от односторонних массовых поставок российских вооружений в Китай, обусловленных экономическими потребностями России и технологическим отставанием Китая, к избирательному приобретению Китаем передовых российских систем для заполнения критических технологических пробелов при одновременном сокращении общих объемов торговли вооружениями. Три этапа эволюции ВТС отражают трансформацию мотивов и приоритетов обеих сторон – от экономической необходимости к стратегическому партнерству, от технологической зависимости к взаимодополняемости, от прагматического взаимодействия к координации военно-политических стратегий в условиях нарастающего противостояния с коллективным Западом.

Нормативно-правовая база военно-технического сотрудничества России и Китая представляет собой комплексную систему международных договоров, межправительственных соглашений, ведомственных протоколов, регулирующих различные аспекты двустороннего взаимодействия в оборонной сфере. Касаясь политико-правовой базы – здесь есть несколько ключевых документов:

- 1 Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2001 г.).

2 Совместная декларация о всеобъемлющем стратегическом партнерстве (2022 г.)

Оба документа создают прочную политическую основу для развития ВТС. В них зафиксированы обязательства сторон содействовать военным и военно-техническим контактам.

Существуют и более специализированные соглашения. Они касаются непосредственно военно-технического сотрудничества, защиты интеллектуальной собственности, процедур реализации контрактов. Все это обеспечивает правовое регулирование конкретных направлений взаимодействия. Однако следует признать, что эффективность механизмов защиты российской интеллектуальной собственности остается пока ограниченной.

Экономические и геополитические условия играют определяющую роль как факторы, которые движут сотрудничеством. Они создают одновременно и возможности, и ограничения для углубления взаимодействия.

С одной стороны – состояние оборонно-промышленных комплексов двух стран. Россия сохраняет лидерство в отдельных критических технологиях. Китай же демонстрирует общий технологический прогресс. Именно это сочетание определяет области взаимодополняемости и зоны потенциального сотрудничества.

С другой стороны – геополитика. Противостояние обеих держав с США и их союзниками нарастает. Военно-политическая напряженность эскалирует и в Европе, и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Против России введены масштабные санкции. Против Китая – торговые ограничения. В этих условиях появляются объективные предпосылки для углубления стратегического партнерства. Военно-техническое взаимодействие начинает восприниматься как инструмент обеспечения национальной безопасности и как способ балансировать внешние угрозы.

Что касается текущих направлений и объемов ВТС, то здесь прослеживается четкая тенденция. Массовые поставки готовых систем вооружений уходят в прошлое. Китай переходит к избирательному приобретению наиболее передовых российских технологий. Интерес у него один – заполнить критические пробелы в собственных

разработках. Китай сосредоточен на получении доступа к тем технологиям, где российское превосходство пока сохраняется.

Объемы двусторонней торговли вооружениями, сократившиеся с пиковых значений начала 2000-х гг. до относительно скромных величин в последнее десятилетие, отражают рост технологических возможностей китайского ОПК и сокращение потребности в массовых закупках зарубежных вооружений.

Потенциальные сферы углубления российско-китайского военно-технического сотрудничества охватывают широкий спектр направлений, включающих совместные научно-исследовательские разработки перспективных систем вооружений, кооперацию в области искусственного интеллекта и автономных систем, гиперзвуковых технологий, военных космических систем, подводных технологий, кибербезопасности, производственную кооперацию в оборонно-промышленной сфере. Реализация потенциала углубления сотрудничества требует преодоления накопленных противоречий, включая проблемы защиты интеллектуальной собственности, обеспечения взаимности технологического обмена, формирования стратегического доверия на уровне оборонно-промышленных комплексов. Трансформация военно-технического сотрудничества от торговли готовыми системами к комплексной технологической кооперации, совместным разработкам, обмену передовыми технологиями может стать перспективной моделью развития ВТС, учитывающей эволюцию технологических возможностей и стратегических интересов обеих сторон.

Преимущества военно-технического сотрудничества для России включают получение валютных доходов от экспорта вооружений, поддержание загрузки оборонно-промышленного комплекса, укрепление стратегических позиций через партнерство с Китаем, потенциальный доступ к передовым китайским технологиям в областях, где Китай опережает Россию. Для Китая преимущества ВТС включают доступ к критическим российским технологиям в областях, где сохраняется технологическое отставание китайского ОПК, усиление позиций в противостоянии с США через партнерство с ядерной державой, экономию ресурсов на собственные разработки путем изучения российских технологий. Риски военно-технического

сотрудничества для России связаны с угрозами несанкционированного копирования технологий, созданием китайских конкурентов на мировом рынке вооружений, содействием формированию потенциального стратегического конкурента в долгосрочной перспективе. Для Китая риски включают формирование технологической зависимости от российских поставок критических компонентов, имиджевые издержки, связанные с признанием технологического отставания, потенциальное раскрытие военных планов в процессе взаимодействия с российскими специалистами.

Что касается перспектив, то они во многом определяются тем, как будет меняться геополитическая обстановка. А она будет двигаться в сторону усиления противостояния обеих держав с коллективным Западом. Это, в свою очередь, создает объективные предпосылки для углубления стратегического партнерства и расширения ВТС.

Возьмем события последних лет:

- 1 Специальная военная операция России на Украине.
- 2 Масштабные западные санкции.
- 3 Эскалация вокруг Тайваня.
- 4 Технологическая война против Китая.

Все это ускоряет процесс сближения Москвы и Пекина, и придает дополнительный импульс развитию военно-технического сотрудничества. Причем последнее начинает восприниматься как критически важный элемент: с одной стороны – обеспечения национальной безопасности, с другой – противодействия внешнему давлению.

Резюмируя, можно сказать, что военно-техническое сотрудничество России и Китая – это динамично развивающееся направление двусторонних отношений. У него есть значительный потенциал для дальнейшего углубления. Особенно в условиях формирования многополярного миропорядка и в условиях противостояния однополярной гегемонии западных держав.

Однако потенциал сам по себе ничего не решает. Для его реализации требуется несколько условий:

- политическая воля на высшем уровне;
- преодоление накопленных противоречий;
- создание эффективных институциональных механизмов координации;
- обеспечение баланса национальных интересов обеих сторон.

Список использованных источников

- 1 Абрамов В. Л. Российско-китайское военное сотрудничество в контексте глобальной безопасности // Международные процессы. 2022. Т. 20, № 2. С. 165–178.
- 2 Аксенов П. Д. Системы радиоэлектронной борьбы в структуре российского экспорта вооружений // Вестник МГИМО-Университета. 2021. № 5. С. 87–103.
- 3 Андреев С. В. Совместные военные учения России и Китая: эволюция и перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 1. С. 132–147.
- 4 Барабанов М. С. Военно-техническое сотрудничество России: итоги и перспективы. М. : Центр анализа стратегий и технологий, 2023. 268 с.
- 5 Бордачев Т. В. Договорно-правовая основа российско-китайских отношений // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19, № 4. С. 42–58.
- 6 Васильев К. А. Морские системы вооружений в российско-китайском ВТС // Военная мысль. 2020. № 8. С. 198–212.
- 7 Виноградов А. О. Геополитические факторы развития российско-китайского партнерства // Полис. Политические исследования. 2023. № 2. С. 65–79.
- 8 Волков Д. С. Институциональные механизмы военно-технического сотрудничества России и Китая // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 1. С. 131–148.
- 9 Гаврилов Н. П. Производственная кооперация в оборонно-промышленной сфере: российско-китайское измерение // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 3. С. 154–168.
- 10 Гельбрас В. Г. Китай: экономика, политика, военная мощь М. : МАКС Пресс, 2022. 312 с.
- 11 Денисов И. Е. Нормативно-правовые основы российско-китайского военно-технического сотрудничества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14, № 2. С. 86–102.
- 12 Егоров А. В. Российский оборонно-промышленный комплекс: вызовы и перспективы // Экономическая политика. 2023. Т. 18, № 1. С. 76–94.

- 13 Жуков С. П. Региональная безопасность и российско-китайское ВТС // Международная жизнь. 2022. № 9. С. 76–91.
- 14 Иванов Д. А. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем: 20 лет спустя // Современная Европа. 2021. № 4. С. 65–78.
- 15 Исаев Л. М. Финансовые механизмы военно-технического сотрудничества в условиях санкций // Банковское дело. 2023. № 5. С. 199–213.
- 16 Карпов М. Н. Санкционное давление и трансформация военно-технического сотрудничества // Экономический журнал ВШЭ. 2023. Т. 27, № 2. С. 176–192.
- 17 Касатонов В. Н. Динамика военных расходов России и Китая // Обозреватель-Observer. 2023. № 3. С. 88–103.
- 18 Кашин В. Б. Россия и Китай в новую эпоху: вызовы и возможности. М. : Весь мир, 2023. 384 с.
- 19 Королев А. С. Правовое регулирование экспорта вооружений: сравнительный анализ // Государство и право. 2022. № 7. С. 153–168.
- 20 Картунов А. В. Российско-китайское стратегическое партнерство: достижения и ограничения // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 1. С. 165–179.
- 21 Крылов Н. Д. Военное сотрудничество России и Китая // Военно-исторический журнал. 2022. № 8. С. 110–125.
- 22 Лавров А. П. Системы радиоэлектронной борьбы: технологии и применение. М. : Техносфера, 2022. 456 с.
- 23 Ларин А. Г. Китай и Россия: стратегическое партнерство и конкуренция // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 1. С. 199–214.
- 24 Лукин А. В. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. М. : Весь мир, 2021. 704 с.
- 25 Макаров И. А. Технологический фактор в российско-китайском сотрудничестве // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18, № 1. С. 143–159.

- 26 Макиенко К. В. Мировая торговля оружием и место России // Вопросы экономики. 2023. № 4. С. 143–170.
- 27 Михайлов Д. В. Совместная декларация России и Китая 2022 года: содержание и значение // Международная аналитика. 2022. Т. 13, № 2. С. 196–211.
- 28 Морозов Ю. В. Интеллектуальная собственность в международной торговле вооружениями // Право и экономика. 2021. № 11. С. 185–199.
- 29 Носов М. Г. Военный бюджет Китая: структура и динамика // Азия и Африка сегодня. 2023. № 6. С. 165–181.
- 30 Островский А. В. Китайская модель перехода к рыночной экономике. М. : ИДВ РАН, 2022. 312 с.
- 31 Петров Д. А. Конкуренция России и Китая на рынках вооружений // Экспорт вооружений. 2022. № 4. С. 165–179.
- 32 Портяков В. А. Становление Китая как ответственной глобальной державы. М. : ИДВ РАН, 2021. 288 с.
- 33 Пухов Р. Н. Российские системы вооружений: производство и экспорт. М. : Центр анализа стратегий и технологий, 2023. 412 с.
- 34 Рогачев И. А. Системы противовоздушной обороны в военнотехническом сотрудничестве // Военная мысль. 2022. № 7. С. 176–191.
- 35 Самойлов Н. А. Кибербезопасность и информационное противоборство // Информационное общество. 2023. № 2. С. 176–189.
- 36 Сергеев М. В. Интеллектуальная собственность в российско-китайских отношениях // Международное право. 2022. № 3. С. 209–224.
- 37 Смирнов А. И. Технологии искусственного интеллекта в военном деле // Вестник МГТУ им. Баумана. Приборостроение. 2023. № 1. С. 187–202.
- 38 Соколов В. В. Риски стратегического партнерства: российско-китайское измерение // Международные процессы. 2023. Т. 21, № 1. С. 176–192.
- 39 Федоров Е. А. Авиационное двигателестроение России и Китая: сравнительный анализ // Двигатель. 2022. № 4. С. 154–168.

- 40 Яковлев П. П. Гиперзвуковые вооружения: гонка технологий // Оборонный комплекс – научно-техническому прогрессу России. 2023. № 2. С. 196–211.
- 41 Bronk J. The Evolution of Russian and Chinese Air Power // Threats. Royal United Services Institute (RUSI). 2020. № 3. P. 35–45.
- 42 Gabuev A. Russia-China military cooperation: a new quality? // Carnegie Moscow Center. 2024. № 5. P. 45–62.
- 43 Kashin V. Russian-Chinese Military-Technical Cooperation: From Arms Sales to Technological Alliance // The Routledge Handbook of EU-Russia Relations. 2022. № 2. P. 345–358.
- 44 Korolev A. On the Verge of an Alliance: Contemporary China-Russia Military Cooperation // Asian Security. 2024. № 15(3). P. 233–252.
- 45 Polonchuk R., Yavchunovskaya R. The Attribute of Military Cooperation between Russia and China. In Proceedings of the International Scientific Conference «Strategic Challenges of the 21st Century». 2024. № 1. P. 112–125.
- 46 Rumer E., Sokolsky R. The Russia-China Axis: The New Geometry of Global Power. The Washington Quarterly. 2024. № 47(2). P. 7–24.
- 47 Wezeman S. T. Trends in International Arms Transfers. Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI). 2024. № 5. P. 1–7.
- 48 Yavchunovskaya R. A., Polonchuk, R. A. Russian-Chinese cooperation in the field of defense and security: Achievements, challenges, managerial aspects // RUDN Journal of Public Administration. 2024. № 11(3). P. 374–381.
- 49 You J., Wu X. The Enduring Sino-Russian Strategic Relations of Mutual Dependence – The Attribute of Military Cooperation // Journal of Contemporary China. 2024. № 1. P. 1–24.
- 50 Zhang H. Russian-Chinese military cooperation in the 21st century // Журнал Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. 2024. P. 1–17.